

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧЕНЫЕ

ЗАПИСКИ

юридического факультета

выпуск 3

Санкт-Петербург 2021

Юридический факультет СПбГЭУ выражает особую благодарность за издание выпуска журнала интегрированному офису GRATA International в Санкт-Петербурге в лице управляющего партнера, директора Образовательного Центра практической юриспруденции юридического факультета СПбГЭУ Владимира Николаевича Комарова.

Офис GRATA International в Санкт-Петербурге является одним из ведущих юридических консультантов на Северо-Западе России.

Основанная в 2001 году, фирма Legal Studio в 2017 году стала интегрированным офисом GRATA International, команда начала консультировать клиентов по всему миру в различных областях права.

Сегодня, петербургский офис оказывает услуги клиентам по вопросам корпоративного, коммерческого, налогового и трудового права, консультирует в сфере экологического законодательства и проектов ГЧП, а также сопровождает судебные споры в России и Европе.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

юридического факультета

Выпуск 3

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Председатель редакционной коллегии
ректор СПбГЭУ д-р экон. наук, профессор **И. А. Максимцев**

Редакционная коллегия:

Бернацкий Г.Г., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права СПбГЭУ

Новиков А.Б., д.ю.н., доцент, заведующий кафедрой конституционного и административного права СПбГЭУ

Рогачевский А.Л., д.ю.н., профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ

Романова Л.И., доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Дальневосточного федерального университета

Рыбкина М.В., доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского и корпоративного права СПбГЭУ

Тюнин В.И., д.ю.н., профессор, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ

Фомин А.А., д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и административного права СПбГЭУ

Хлебушкин А.Г., доктор юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса СПбГЭУ

Шестаков Д.А., доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, президент Санкт-Петербургского международного криминологического клуба

Штайнингер Андреас, доктор, профессор, Восточный Институт Висмар — Байтен Бурхардт Рехт-санвельте

Antinucci Mario, Associate Professor, School for Law Professions, Sapienza University, Rome

Samuel D. Bernal, PhD, MD, MBA, JD, LLM professor of Adjunct Faculty of Asian institute of management

Jörg E. Wilhelm, Senator h.c. Prof. Dr. iur., Rechtsanwalt und Präsident des Verwaltungsrates Lawyer and President of Supervisory Board

Главный редактор

Крайнова Н. А., канд. юрид. наук, декан юридического факультета СПбГЭУ

Ответственный секретарь

Назаров А. П., советник государственной гражданской службы Ленинградской области 2 класса

Первый выпуск журнала «Ученые записки» Института права Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов вышел в 1999 г. до 2004 г. было опубликовано 10 выпусков журнала. В июне 2004 г. журнал зарегистрирован как средство массовой информации под названием «Ученые записки юридического факультета». В журнале печатаются работы, посвященные теоретическим исследованиям в различных отраслях права и анализу юридической практики.

ББК 67

Подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 46705.

Учредитель издания — федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации — ПИ № ФС77–57278

СОДЕРЖАНИЕ

Е.Н. Абрамова. Объекты энергосбережения как объекты энергетического права	6
О.В. Аверьянова, А.Д. Гаёва. Понятие и правовая характеристика системы «tax-free» в Российской Федерации.....	12
В.Р. Дзьоник. Особенности юридической ответственности в правовом механизме осуществления правозащитной деятельности: вопросы теории и практики.....	15
Т.А. Коломейцева, Л.Ю. Свистунова. Функции и гарантии конституционных запретов и ограничений.....	19
А.А. Корчагин. Структура сквозной криминалистической методики расследования убийств и принципы ее построения	23
В.И. Смирнов, Е.М. Мазовка. Распределение общих долговых обязательств супругов при расторжении брака	29
С.В. Максина. Отдельные вопросы деятельности субъектов правового воспитания несовершеннолетних.....	32
А.Б. Новиков, Н.А. Рагозина. Здоровый образ жизни личности: правовое понимание, регулирование, реализация.....	36
Л.И. Романова, Н.А. Крайнова. Некоторые современные тенденции уголовной политики России в сфере противодействия преступности.....	39
Г.Г. Бернацкий, К.В. Третьякова. Государственно-правовые взгляды Иоанна Златоуста по циклу гомилий «Беседы о статуях»	44
А.Г. Хлебушкин. Новое в криминализации незаконного оборота огнестрельного оружия и вопросы квалификации его сбыта	53
О.В. Шаров. Проблема восстановления налога на добавленную стоимость при реализации имущественного комплекса в деле о банкротстве	57

CONTENTS

<i>E.N. Abramova.</i> The Objects of Energy Saving as Objects of Energy Law	6
<i>O.V. Averyanova, A.D. Gayeva.</i> The Concept and Legal Characteristics of the “Tax-Free” System in the Russian Federation.....	12
<i>V.R. Dzonik.</i> Specific Features of Legal Responsibility in the Legal Mechanism of the Implementation of Human Rights Activities: Issues of Theory and Practice	15
<i>T.A. Kolomeyeva, L.Y. Svistunova.</i> Functions and Guarantees of Constitutional Prohibitions and Restrictions	19
<i>A.A. Korchagin.</i> The Structure of a Cross-Cutting Forensic Methodology for Investigating Murders and the Principles of its Construction	23
<i>V.I. Smirnov, E.N. Mazovka.</i> Distribution of Joint Debt Obligations os Spouses upon Dissolution of Marriage.....	29
<i>S.V. Maksina.</i> Separate Issues of Activity of Subjects of Legal Education of Minors.....	32
<i>A.B. Novikov, N.A. Ragozina.</i> Healthy Lifestyle of a Personality: Legal Understanding, Regulation, Realization	36
<i>L.I. Romanova, N.A. Kraynova.</i> Some Modern Trends of Russian Criminal Policy in the Field of Countering Crime.....	39
<i>G.G. Bernatsky, X.V. Tretiakova.</i> Political and Legal Thoughts of John Chrysostom on the “Homilies on the Statues”	44
<i>A.G. Khlebushkin.</i> New Developments in the Criminalization of Illegal Firearms Trafficking and the Qualification of its Sale.....	53
<i>O.V. Sharov.</i> The Problem of Recovering Value Added Tax in the Sale of a Property Complex in a Bankruptcy Case	57

Уважаемые коллеги!

Рада Вас приветствовать в преддверии Нового 2022 года!

Современные достаточно непростые условия, в которых вот уже второй год нам приходится и работать, и жить, диктуют необходимость поиска вариантов решения сложных ситуаций, от правильности выбора которых зависит многое. По большей части действующее правовое регулирование способно подсказать правильные ответы, но все больше оно само нуждается в корректировке с учетом скорости происходящих изменений и нетривиальности событий.

Право регулирует общественные отношения. И, пожалуй, никогда ранее этот постулат не вызывал такого количества вопросов как сейчас. Насколько такое регулирование востребовано, каково его качество и конкретизация, насколько право может помочь обеспечить баланс общественных интересов и актуальный социальный запрос — вот только некоторые из входящих в текущую повестку тем, над обсуждением которых человечество задумывается. Немаловажная роль в поиске ответов принадлежит эффективному сплаву научной мысли ученых и практиков, юристов, экономистов, инженеров, про-

фессионалов в иных областях, способных предложить новаторские идеи и логичные решения.

На страницах нашего журнала мы обсуждаем только самое актуальное, важное, волнующее нас, как специалистов, и как обычных людей, заинтересованных в устойчивом развитии нашего общества и государства. Мы заинтересованы в том, чтобы правовое регулирование во всех сферах модернизировалось и становилось применимым, чтобы правоприменительная практика совершенствовалась, была стабильной и предсказуемой. В этих целях мы поднимаем проблемы и предлагаем решения, ставим вопросы и находим ответы.

Надеемся, что все задуманное удастся, все позитивные идеи, изложенные на страницах нашего издания, найдут своего адресата и будут претворены в жизнь. Мы приглашаем к сотрудничеству наших глубокоуважаемых авторов и будем рады опубликовать их значимые для всех нас работы!

С наступающим Новым годом, уважаемые коллеги!

С уважением,
Декан юридического факультета
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
Крайнова Надежда Александровна

ОБЪЕКТЫ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРАВА

Елена Николаевна Абрамова

доцент кафедры гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005
E-mail: enastar@mail.ru
Тел.: 8 (812) 458-97-30

Аннотация. В статье анализируются объекты энергосбережения с точки зрения их отнесения к объектам энергетического права. Обосновывается, что объекты энергосбережения составляют самостоятельный элемент в системе объектов энергетического права наравне с энергоресурсами и объектами ТЭК. Выявлены особенности правового режима объектов энергосбережения и произведена их систематизация.

Ключевые слова: энергосбережения, энергоэффективность, объекты гражданских прав, производство и потребление электроэнергии.

THE OBJECTS OF ENERGY SAVING AS OBJECTS OF ENERGY LAW

Elena N. Abramova

Associate Professor of the Department of Civil and Corporate Law
Saint Petersburg State University of Economics,
Candidate of Law, Associate Professor
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article analyzes energy saving objects as objects of energy law. It is proved that energy saving objects constitute an independent element in the system of energy law objects on a par with energy resources and fuel and energy complex objects. The features of the legal regime of energy saving objects are identified and their systematization is performed.

Keywords: energy saving, energy efficiency, objects of civil law, electricity production and consumption.

Энергетическое право в настоящее время относится, с одной стороны, к активно развивающимся сферам правового регулирования, с другой стороны, к тем областям, основные понятия которых до сих пор единообразно и системно не определены, единые подходы к определению основных категорий не выработаны. Дискуссии и нерешенные вопросы в терминологическом аппарате влекут невозможность разрешения спорных ситуаций на практике и создания адекватного правового регулирования, способного содействовать развитию экономики страны и комфортных условий жизнедеятельности ее граждан. Одним из пробельных вопросов энергетического права, как ни странно, является вопрос о понятии объекта энергетического права и его системе. В юридической литературе этот вопрос практически не освещается, дискуссии остаются на уровне определения предмета энергетического права и выявления проблемных моментов определения и регулирования отдельных объектов энергетического права, таких, например, как энергия и энергоресурсы. В вопросе об объекте энергетического права пока единственным бесспорным выводом в науке является лишь вывод о том, что энергия и энергетические ресурсы являются объектами энергетического права.

При этом в качестве объекта энергетического права практически не упоминаются объекты энергосбережения, хотя особенностям их правового режима посвящены отдельные нормативные акты, прежде всего Федеральный закон «Об энергосбережении». Как специальный акт в сфере правового регулирования электроэнергетики указанный закон регулирует специфичные для энергетического права правоотношения. Следовательно, их объект также не может не быть объектом данной отрасли законодательства. При этом следует учитывать, что понятия энергосбережения и энергоэффективности не являются

исключительными для электроэнергетики, а характерны для энергетической отрасли в целом. Поэтому целесообразным представляется рассмотреть особенности правового режима объектов энергосбережения как объектов энергетического права.

Под таковыми объектами, как следует из анализа специального законодательства, понимаются бытовые приборы и производственное оборудование, потребляющее энергию (например, энергосберегающие лампы, умные осветительные приборы, вентиляторы и кондиционеры с теплоутилизаторами, которые очищают помещение от загрязненного воздуха, но не выпускают тепло; стеклопакеты с толстым стеклом и напылением, не выпускающим тепловое (инфракрасное) излучение из квартиры, теплообменники [4, с.25], детандер-генераторный агрегат (для снижения газовых затрат на ТЭЦ), др.).

На первый взгляд бытовые приборы (холодильники, пылесосы, др.) являются классическими объектами гражданского права, имеющими лишь косвенную связь с энергетикой — они не могут выполнять свое функциональное назначение без энергетики. Однако их гражданско-правовой режим от этого совершенно не изменяется по сравнению с другими вещами, которые могут выполнять свое функциональное назначение без или независимо от обеспеченности энергией. Так, не будет разницы в заключении договора купли-продажи холодильника или дивана. С этой точки зрения бытовые приборы не входят в круг объектов энергетического права, потому что их правовой режим носит традиционный гражданско-правовой характер.

Не представляется возможным отнести такие объекты и к объектам топливно-энергетического комплекса, поскольку они не являются сложными недвижимыми вещами и не входят в Единую национальную энергетическую систему. Однако вышесказанное приводит лишь к выводу о том, что объекты энергосбережения не относятся к такому объекту энергетического права как энергетические объекты (под которыми понимаются объекты топливно-энергетического комплекса — сложные неделимые недвижимые вещи, обеспечивающие функционирование энергетической системы). Это не мешает, таким образом, выделять объекты энергосбережения в самостоятельную группу объектов, если их правовой режим имеет определенные особенности.

Энергетическое законодательство предусматривает ряд случаев, когда такие объекты подвергаются им специальному регулированию. Представляется, что в этих случаях в связи с изменением правового режима, приобретающего признаки специфического энергетического характера, и применением специального энергетического законодательства, классические вещи могут становиться объектами энергетического права.

Во-первых, среди таких примеров можно назвать случаи прямого указания энергетического законодательства на специфику вещи. Так, ст.2 ФЗ «Об энергосбережении» предусматривает отдельное понятие бытового энергопотребляющего устройства, под которым понимается продукция, функциональное назначение которой предполагает использование энергоресурсов с потребляемой мощностью не более 21 кВт электрической энергии, 100 кВт тепловой энергии и использование которой может предназначаться для личных, семейных, домашних и подобных нужд. Практически такими устройствами являются обычные бытовые приборы, в которых технологически заложена функция экономии потребляемой электроэнергии либо специальные технические приспособления, предназначенные для экономии электроэнергии в условиях конкретного помещения (здания) (например, статические преобразователи, компенсаторы реактивной мощности, т. п.).

В соответствии со ст.10 ФЗ «Об энергосбережении» товары, являющиеся бытовыми энергопотребляющими устройствами, должны содержать информацию о классе их энергетической эффективности в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках*. А согласно п.3 ст.22 того же закона потребители должны информироваться об энергетической эффективности этих товаров.

Отдельно ФЗ «Об энергосбережении» предусматривает такую разновидность товаров, как объекты, имеющие высокую энергетическую эффективность. Бытовая техника и оборудование может отличаться по классу энергетической эффективности, под которым понимается характеристика продукции, отражающая ее энергетическую характеристику, т. е. отношение полезного эффекта от использования энергоресурсов к их затратам по получению такого эффекта (ст. 2 ФЗ «Об энергосбережении»). Класс энергоэффективности определяется производителем или импортером**.

* Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2009 № 1222 «О видах и характеристиках товаров, информация о классе энергетической эффективности которых должна содержаться в технической документации, прилагаемой к этим товарам, в их маркировке, на их этикетках, и принципах правил определения производителями, импортерами класса энергетической эффективности товара».

** Правила определения производителями и импортерами класса энергетической эффективности товара, утв. Приказом Минпромторга России от 29 апреля 2010 № 357.

Действующее законодательство предусматривает отдельные особенности правового режима таких товаров, которые принято называть «энергоэффективными». В частности, в ст. 259.3 НК РФ установлен размер повышающих коэффициентов к норме амортизации, а также основания и порядок их использования. Налогоплательщики, использующие энергоэффективные устройства (как бытовые энергопотребляющие устройства, так и иные товары, например, отопительные приборы, кондиционеры, телевизоры, электродуховки, пассажирские и грузо-пассажирские лифты (кроме лифтов, использующихся в производственных целях)*), имеют право применять ускоренную амортизацию такого оборудования.

Недостатком текущего регулирования является неопределенность в вопросе о том, какой класс (из существующих классов от А до G) считается высоким. В литературе предлагается считать товарами с высокой энергоэффективностью лишь объекты с классом А, А+ и А++, поскольку использование данной льготы в отношении оборудования более низких классов является достаточно рискованным [1].

Кроме того, существуют объекты с высокой энергетической эффективностью, для которых не предусмотрено установление классов энергоэффективности. К ним относятся объекты, используемые для производственных и предпринимательских, а не личных и семейных нужд. Для некоторого такого оборудования, несмотря на отсутствие установленного класса высокой энергоэффективности по причине их не бытового назначения, также предусмотрена квалификация в качестве энергоэффективного. К такому оборудованию относятся товары, поименованные в специальном нормативном акте, квалифицирующим их как имеющих высокую энергетическую эффективность**. К ним в настоящее время относятся, в основном, оборудование для нефтяной и газовой промышленности, металлургии, сталеплавильного производства, некоторые легковые автомобили малого и особо малого класса и т. п., обладающие определенными показателями (индикаторами) энергетической эффективности. Данный индикатор должен рассчитываться на основании единиц измерения, указанных в технической документации производителя***.

Применение ускоренной амортизации является правом, а не обязанностью налогоплательщика.

Кроме ускоренной амортизации, налоговое законодательство предусматривает определенные налоговые льготы для организаций, инвестирующих в энергетически эффективные технологии и объекты основных средств. В частности, НК РФ предусматривает льготы по налогу на имущество организаций в отношении вновь вводимых объектов, имеющих высокую энергоэффективность (п.21 ст. 381 НК РФ), по налогу на прибыль (повышенный коэффициент применяется согласно п.1 ст. 259.3 НК РФ). Для организаций, осуществляющих инвестиции в создание объектов, имеющих наивысший класс энергетической эффективности, в том числе многоквартирных домов, или иных объектов, технологий, имеющих высокую энергоэффективность согласно Перечня Правительства РФ, возможно предоставление инвестиционного налогового кредита.

Таким образом, энергоэффективные устройства обладают частно-публичным правовым режимом, чем отличаются от традиционных вещей как объектов гражданских прав, поэтому могут рассматриваться как объекты энергетического права, поскольку энергосбережение является важным институтом энергетического права.

Несмотря на то, что из буквального толкования норм ФЗ «Об энергосбережения» к объектам энергосбережения относятся только бытовые приборы, представляется обоснованным относиться к ним также вещи, не являющиеся бытовыми приборами, потребляющими энергию. К ним относятся так называемые «энергосберегающие технологии». По сути, ими являются вещи, функционирующие без потребления энергии, однако позволяющие ее экономить (например, энергосберегающие стеклопакеты, использование для окон низкоэмиссионного стекла, светоотражающая краска на указателях, вывесках, адресах вместо ламп, т. п. технологии). Представляется обоснованным включить в действующее законодательство нормы, стимулирующие их разработку, производство, внедрение и использование (например, о льготах по налогообложению для субъектов, производящих, разрабатывающих, внедряющих и использующих такие технологии; об особых мерах стимулирования и поддержки инвестиций в разработку и производство таких технологий; о субсидиях для бизнеса, ведущего соответствующие разработки, о кредитных льготах и субсидиях со стороны государства для таких субъектов и т. п.). При этом следует, что развитие законодательства в этом направлении способно не только решать частно-

* Приложение к постановлению Правительства РФ № 1222 (с 1 января 2014 года).

** Перечень объектов, имеющих высокую энергетическую эффективность, для которых не предусмотрено установление классов энергетической эффективности, утв. Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 № 308; от 17 июня 2015 № 600.

*** Письма Минфин России от 5 февраля 2013 № 03-03-06/1/2423, от 31 января 2013 № 03-03-06/1/1912.

правовые проблемы поддержки предпринимательства, в том числе малого, инновационного и т. п., но и имеет большую социально-экономическую значимость, т.е. носит значительный и важный публичный аспект, поскольку способствует экологической безопасности, энергетической безопасности, защите окружающей среды, развитию новых более дешевых технологий выработки энергии, сохранению запасов невозобновляемых углеводородных источников и т.п. Ведь использование и создание новых энергоэффективных технологий способно решать глобальные задачи, стоящие перед государством в условиях нехватки энергетических мощностей и обеднения энергетических ресурсов.

Еще одной особой вещью, правовой режим которой тесно связан с энергосбережением, является объект микрогенерации. Таковым согласно ФЗ «Об электроэнергетике», является принадлежащий потребителю объект по производству электрической энергии мощностью до 15 кВт, предназначенный для обслуживания одного помещения в здании, в том числе входящее в состав общего имущества многоквартирного дома. К ним относятся, например, установки по производству электроэнергии от возобновляемых источников энергии (солнечные батареи, ветрогенераторы, волновые и приливные электростанции и пр.), а также объекты традиционной энергетики небольшой мощности (дизель-генераторы, резервные генераторы).

Микрогенерация является новым современным способом энергосбережения и основана на использовании либо альтернативной энергетики, либо других, прежде всего автономных, способах производства энергии.

Особенности правового режима объектов микрогенерации заключаются в возможности потребителей самостоятельно производить энергию для собственного потребления и реализовывать ее излишки, отдавая их в общую сеть, на розничном рынке. Такие потребители энергии, сами ее производящие, получили наименование «просьюмеров». Заключение договора купли-продажи излишков выработанной в результате микрогенерации энергии для гарантирующих поставщиков будет обязательным, причем по свободным нерегулируемым ценам (но не выше цен на приобретаемые на оптовом рынке гарантирующими поставщиками электроэнергию и мощность).

Такая деятельность не считается предпринимательской, поэтому доходы от продажи излишков энергии не облагаются налогом на прибыль, физические лица получают льготы по НДФЛ на доходы, полученные от продажи излишков в сеть, а просьюмеры не обязаны отчитываться о своей деятельности по производству энергии перед антимонопольными органами. Присоединение таких объектов к сети осуществляется по упрощенной схеме. Технологически микрогенерация позволяет потребителям энергии, производящим ее, быть включенными в общую сеть (а не существовать полностью автономно), что позволит в случаях нехватки вырабатываемой собственными силами энергии получать ее из сети и, наоборот, реализовывать излишки произведенной энергии в сеть.

В литературе отмечается, что реальный правовой механизм упрощенного подключения к сети энергоустановок малой и средней мощности для реализации излишков выработанной энергии в сеть и обеспечения государственной поддержки владельцам генерирующих установок, работающих, в том числе, на возобновляемых источниках энергии, не выработан, в то время как в других странах еще в прошлом веке законодательно были предусмотрены значительные преимущества для производителей, использующих энергию ветра и биомассы, технологии, основанные на солнечной и геотермальной энергии (налоговые льготы, инвестиционные кредиты, система стимулирующих выплат и др. меры) [5, с. 293 — 294].

Автономная генерация признается важным элементом энергосбережения. «Мини-электростанции и автономные котельные — один из элементов воплощения концепции энергетики независимости, реализация которой стала ключевым направлением...» [4, с.25]. К таким объектам, например, относятся кооперационные установки на базе мини-электростанций мощностью от 500 кВт до 10 мВт, автономные котельные, мини-ТЭС, автономные системы жизнеобеспечения жилых районов с использованием передовых технологий и т. п. «Такие электростанции могут использоваться не только в качестве резервных и аварийных. Для любого промышленного предприятия переход на использование мини-электростанции с газопоршневыми электроагрегатами приносит полную независимость от традиционных «длинных» линий электропередачи. При этом затраты на электрическую и тепловую энергию снижаются на 35–40%» [4, с.24].

Такие объекты обладают теми же свойствами, что и объекты ТЭК, однако они не включены в Единую национальную энергетическую систему, поскольку их использование основано на принципе независимости от нее. Кроме того, в связи с небольшими вырабатываемыми мощностями энергии данные объекты могут не обладать признаком недвижимости. Поэтому, несмотря на то что объекты автономной генерации являются сложными вещами, они не становятся объектами энергетики (энергетическими объектами в смысле «объектов ТЭК»).

Завершая обзор объектов энергосбережения, нельзя не отметить интересную тенденцию, начатую австралийским правоведом А. Брэбруком, который включает в число энергоресурсов энергосбережение на том основании, что сэкономленная энергия есть та же самая энергия, отличающаяся лишь способом получения — не в результате сгорания или действия природных сил, а в результате применения мер по уменьшению уровня энергопотребления [2, с. 52]. Действительно, национальные стратегии большинства развитых стран, в том числе России, направлены на повышение энергоэффективности и внедрение энергосберегающих технологий. А, например, в США во время энергокризиса семидесятых годов прошлого века «проблему энергосбережения приравнивали по важности к созданию атомного оружия во время Второй мировой войны» [4, с.32]. Энергосбережению в РФ посвящен отдельный нормативный акт на уровне закона, бюджеты стран мира предусматривают значительные суммы на усиление энергосбережения и энергоэффективности. Однако, как объект прав энергосбережение на рынке не обращается. Сэкономленная энергия не становится новым, отдельным объектом, она остается той же энергией, которой и была изначально. Скорее речь идет не об обращении отдельного объекта (сэкономленной энергии), а об изменении стоимости энергии, полученной, например, по договору. Цена договора остается той же, что и согласована сторонами, но в результате энергосберегающих мероприятий получить за эту стоимость можно в разы больше энергии. Если рассматривать энергосбережение как отдельный объект, придется согласиться, что его можно и передать отдельно от первоначального объекта, т. е. и получить за нее отдельную цену. В таком случае сам смысл в энергосбережении исчезнет. Законодатель также сформулировал понятие энергосбережения не через понятие блага, а через понятие деятельности, включающей совокупность мер, направленных на уменьшение объема используемых энергоресурсов при сохранении соответствующего полезного эффекта от их использования. Таким образом, энергосбережение заключается не в приобретении дополнительного блага, а в получении ожидаемых благ (того же их количества), но с меньшими затратами (использование меньшего объема энергоресурсов или использованием вторичных энергоресурсов).

Таким образом, с правовой точки зрения ни мощность, ни энергосбережение не могут являться объектом права. В противном случае происходит искажение экономической сути явлений и нарушение логики традиционных правовых конструкций. В частности, для обоснования квалификации энергосбережения в качестве отдельного энергоресурса вводится новое понятие «косвенного» энергетического ресурса [3, с.13], появление которого нужно обосновать и объяснить, а целесообразность которого весьма сомнительна.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что объекты энергосбережения являются самостоятельным элементом в системе объектов энергетического права наравне с такими очевидными его объектами, как природные ресурсы и энергетические объекты. В то же время такие объекты неоднородны. Их систему можно представить в виде следующей схемы:

Литература / References:

1. *Белецкая Ю.А.* Ускоренная амортизация для объектов, относящихся к энергоэффективным // Налог на прибыль: учет доходов и расходов. 2013. № 5.
2. *Bradbrook A.* Energy Law as an Academic Discipline // Journal of Energy and Natural Resources Law. 1996. Vol. 14.
3. *Лаврик Т.М., Фролов С.А.* Правовое регулирование отношений в сфере энергетики. Тамбов, изд-во ТГТУ. 2014.
4. *Почкаева Е.И.* Окружающая среда и человек. Ростов-на-Дону. 2012.
5. *Чиришьян А.Р.* Энергосбережение с использованием возобновляемых источников энергии: проблемы и перспективы // Власть закона. 2018. № 1 (33).

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМЫ «TAX-FREE» В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Владимировна Аверьянова,

доцент кафедры финансового права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат экономических наук
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005, E-mail: olin83@mail.ru
Тел.: +7(911)9915414

Алена Дмитриевна Гаёва

юрист ООО «Агроторг»
Контакты: Невский пр., д. 90/92,
г. Санкт-Петербург 191025, E-mail: missgaeva27@rambler.ru
Тел.+7(981)128-33-62

Аннотация. Понятие «tax-free» является специальной системой возврата суммы налога на добавленную стоимость (далее НДС) на покупки, совершенные нерезидентами, при условии нахождения на территории страны не более 90 дней. Система «tax-free» считается признаком развитой налоговой системы государства и высокого уровня гостеприимства. Введение системы «tax-free» в России сегодня, крайне необходимо и действительно важно, так как поток иностранных туристов постоянно увеличивается. А благодаря имеющемуся опыту зарубежных стран Российская Федерация имеет возможность детально регламентировать сам механизм возврата средств и процесс, чтобы эта процедура была понятна и проста для каждого иностранного гражданина, совершающего покупки в нашем государстве.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость, налогообложение, «tax-free», правовое регулирование, прямое налогообложение, косвенное налогообложение.

THE CONCEPT AND LEGAL CHARACTERISTICS OF THE “TAX-FREE” SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Olga V. Averyanova

Associate Professor of the Department of Financial Law
Saint Petersburg State University of Economics,
Candidate of Economic Sciences
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Alyona D. Gayeva

lawyer of Agrotorg LLC
Contacts: Nevsky ave., 90/92, St. Petersburg 191025

Abstract. The concept of “tax-free” is a special system for refunding the amount of value added tax (hereinafter VAT) on purchases made by non-residents, provided they stay in the country for no more than 90 days. The “tax-free” system is considered a sign of a developed tax system of the state and a high level of hospitality. The introduction of the «tax-free» system in Russia today is extremely necessary and really important, since the flow of foreign tourists is constantly increasing. And thanks to the existing experience of foreign countries, the Russian Federation has the opportunity to regulate in detail the refund mechanism itself and the process so that this procedure is clear and simple for every foreign citizen making purchases in our country.

Keywords: value added tax, taxation, «tax-free», legal regulation, direct taxation, indirect taxation.

Современные государства в национальных налоговых системах сочетают прямое и косвенное налогообложение. Одни государства уделяют большое значение прямым налогам, другие — косвенным. Выбор всегда напрямую зависит от экономического развития государства, если уровень развития низ-

кий, то наибольшую долю доходов государство получает от взимания косвенных налогов, если высокий, то значительную роль играют прямые налоги.

Налогообложение добавленной стоимости — одна из наиболее важных форм косвенного налогообложения. Введение государствами с развитой рыночной экономикой косвенных налогов напрямую связано с потребностью государства увеличить доходы бюджета, ведь ключевой особенностью косвенного налога является включение его в цену облагаемых товаров (работ, услуг) путем надбавок к цене или включения в издержки производства [3].

«Tax-free» в переводе с английского означает «без налогов», это система, позволяющая иностранным гражданам вернуть налог на добавленную стоимость с покупок, совершенных ими в стране нахождения при выезде из нее [4]. Цена любого товара, как в России, так и за рубежом складывается из нескольких частей, одной из которых является налог на добавленную стоимость. Иностранцы граждане, совершающие покупки на территории другого государства не пользуются его благами, которые предоставляются гражданам посредством перераспределения налогов, а значит, иностранцы этот налог могут не уплачивать. Безусловно, в самих торговых точках никто не станет высчитывать проценты на добавленную стоимость и уменьшать стоимость товара, но возможность вернуть деньги имеется у каждого нерезидента при выезде из страны, в которой были сделаны покупки.

Впервые, механизм возврата «tax-free» был применен еще в 1980 году, в Швеции, когда НДС начали возвращать за покупки пассажирам парома из шведского Треллеборга в Германию, что активно способствовало поощрению экспорта из страны. К настоящему моменту, к этой системе примкнуло еще около 130 стран. Из них около 50 возвращают деньги по системе «tax-free», преимущественно это страны Евросоюза, а также Турция, Израиль, Аргентина, Мексика и другие [4].

Размеры НДС в каждом государстве различны, но, в целом, они колеблется в пределах 10–22 % от суммы чека. Принято считать, что самый большой НДС в Венгрии — 27 %, а в Сингапуре самый маленький, всего около 7 % [9]. Налог для каждой страны и суммы можно рассчитать с помощью специальных калькуляторов «tax-free», которые легко найти на просторах сети Интернет. При использовании данной системы необходимо знать, что возможность вернуть налог распространяется не на все товары, например, нельзя вернуть НДС за алкоголь, табак, сувениры, продукты и услуги. Что касается онлайн-покупок, то здесь он также не учитывается.

В Российской Федерации инициатива создания безналоговой системы была вынесена в 2018 году, причиной, заставившей наше правительство задуматься о «tax-free» является Чемпионат мира по футболу. В ноябре 2017 года Президентом РФ был подписан закон о введении системы возврата НДС на территории РФ для туристов из стран, которые не входят Европейский союз (Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения) в размере 18% от стоимости покупок свыше десяти тысяч рублей.

Проект был запущен в пилотном режиме, в апреле 2018 года, о внедрении которого говорилось еще в 2014 г. Постановлением Правительства от 06.02.2018 № 105 пилотный проект был продлен до 31.12.2021 [1]. Согласно данному проекту, нерезиденты страны имеют возможность вернуть 20% (в некоторых случаях по сниженной ставке 10%) от стоимости товаров. Для этого необходимо чтобы сумма в чеке была не меньше 10 тысяч рублей, а магазины, в которых необходимо осуществить покупку, должны входить в список Минпромторга РФ. Для реализации проекта в нашей стране задействованы Федеральная налоговая служба и Федеральная таможенная служба. Так как система не является новой, то при внесении изменений в Налоговый кодекс РФ работа законодателя была значительно упрощена, он смог воспользоваться уже существующими образцами для регламентации данных отношений. Пилотный проект на данном этапе реализуется только в определенных регионах, которые установлены Постановлением Правительства РФ от 06.02.2018 № 105 — Республики Мордовия, Республики Татарстан, Краснодарского края, Приморского края, Хабаровского края, Волгоградской области, Калининградской области, Ленинградской области, Московской области, Нижегородской области, Новгородской области, Ростовской области, Самарской области, Свердловской области, г. Москвы и Санкт-Петербурга. [1]. Осуществить возврат НДС также можно не на всех таможенных пунктах, а только на тех, которые регламентированы Распоряжением Правительства от 07.02.2018 г. № 173-р [2].

В 2019 году было принято решение о переводе системы «tax-free» полностью в электронный формат, что значительно упростит и ускорит и упростит процесс возврата налога иностранным гражданам. Данная программа безусловно является долгосрочной и перевод может занять большое количество времени и средств.

Одним из первых таможенных постов в системе «tax-free» стал Аэропорт города Сочи. Работа на таможенном посту реализуется следующим образом — информация о приобретенном товаре в магазине и выданном чеке автоматически будет направляться в единую электронную систему таможен-

ных органов. Турист при прохождении таможенного контроля будет предъявлять товар и чек «tax-free» сотруднику таможни, а тот в свою очередь по номеру чека в электронной базе найдет подтверждающую информацию, а далее информация в электронном виде будет передаваться оператору «tax-free» и в Федеральную налоговую службу России. Иностранному гражданину необходимо получить чек на «tax-free» и в течение трех месяцев необходимо поставить печать таможенных органов на документах, подтверждающих совершение покупки. Действие печати составляет 1 год и соответственно получить вычет возможно только в течение года с момента приобретения товаров. Отлаженная система «tax free» позволяет увеличить спрос на отечественные товары, тем самым завоевав определенную нишу на мировом рынке, и усилить приток инвестиций.

Официальный сайт ФНС России дает нам легальное определение, согласно которому «tax-free» — это система возврата налога на добавленную стоимость, действующая для нерезидентов страны при вывозе ими приобретенных в России товаров. Вернуть часть уплаченного при покупках НДС могут граждане государств, не входящих в Евразийский экономический союз. Система распространяет свое действие на определенные покупки, такие как одежда, обувь, ювелирные украшения, аксессуары, хозяйственные товары, но не охватывает сферу услуг. Товары же, имеющие акцизу (алкоголь, табачные изделия), также не относятся к этому списку. Для того, чтобы оформить tax-free недостаточно совершить покупку определенного товара минимум на десять тысяч рублей, необходимо также, чтобы магазины, в которых совершается покупка, участвовали в системе возврата налога, они должны быть включены в перечень, утвержденный Минпромторгом России. Список участвующих организаций утверждает Правительство РФ. В такой список вошли некоторые магазины Москвы (Центральный универсальный магазин Государственный универсальный магазин, Петровский пассаж, Детский мир), а также ряд торговых организаций Санкт-Петербурга, Сочи, Великого Новгорода, Калининграда и Владивостока.

Порядок выплаты компенсации сумм налога регламентируется статьей 169.1 НК РФ. Согласно п. 2.11 п. 1 ст. 164 НК РФ, услуги операторов «tax-free» по возврату налога облагаются по нулевой процентной ставке, а возвращенный НДС принимается организацией к вычету, согласно п. 4.1 ст.171 и п. 11 ст. 172 НК РФ [1]. По итогам отчетного периода организация представляет налоговую декларацию по НДС в ФНС России по специально форме, утвержденной приказом Федеральной Налоговой службы. Важным условием возврата налога на добавленную стоимость купленных товаров является их вывоз за границу Российской Федерации через определенные автомобильные, воздушные и морские пункты пропуска, перечень таковых установлен Правительства РФ. Также планируется в 2021 году снизить сумму минимальной покупки до пяти тысяч рублей и оборудовать все магазины на территории РФ системой документооборота и взаимодействия с операторами TAX FREE, ФТС и ФНС России. В связи с этим, скорее всего, будут вноситься изменения, и вводиться новые требования к предприятиям торговли и индивидуальным предпринимателям для организации такого документооборота.

Осуществить возврат налога на добавленную стоимость иностранные граждане, совершившие покупки в России, могут в течение одного года с момента приобретения этих товаров. Возврат осуществляется или наличными денежными средствами в момент обращения или по безналичному переводу на счет или банковскую карту в зависимости от желания обратившегося. На сегодняшнем этапе развития системы «tax-free», в России, уже существует необходимое нормативное правовое регулирование, четко регламентированный порядок осуществления механизма, также, отрегулирован вопрос субъективного состава данных правоотношений, их внутреннее содержание. На каждом этапе развития практически отсутствуют какие-либо яркие и видные недостатки или даже нерешённые проблемы, но это не гарантирует такого, же успеха в уже готовой и завершённой системе в будущем.

Литература / References:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 06.02.2018 г. №105 «О реализации пилотного проекта по компенсации физическим лицам — гражданам иностранных государств суммы налога на добавленную стоимость при вывозе товаров за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» // СЗ РФ. 2018. № 8. ст. 1200.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 07.02.2018 № 173-р «Об утверждении перечня пунктов пропуска через государственную границу РФ, при вывозе через которые, иностранным гражданам компенсируют сумму НДС, уплаченную ими в составе цены приобретенных товаров организациям розничной торговли». // СЗ РФ. 2018. № 8. ст. 1229.
3. Пономарева Н.В. Развитие стимулирующей функции НДС в российской федерации через систему tax-free и маркировку товаров / Н.В. Пономарева, Е.В. Голубцова // Путеводитель предпринимателя. 2019. № 42. С. 151–158.
4. Ткаченко Ю.А. Особенности применения и развития системы «tax-free» в Российской Федерации / Ю.А. Ткаченко, О.С. Миргородец // Белгородский экономический вестник. 2019. № 1 (93). С. 114–117.

ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОВОМ МЕХАНИЗМЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Виталий Романович Дзьоник,

доцент кафедры предпринимательского и энергетического права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент,
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: dept.krep@unecon.ru|
Тел.: 8 812) 458-97-30

Аннотация. В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия юридическая ответственность. Сущность и особенности юридической ответственности раскрываются через реализацию государственными органами и институтами гражданского общества функций, направленных на защиту прав и законных интересов человека и гражданина.

Ключевые слова: юридическая ответственность, виды юридической ответственности, главная функция юридической ответственности, цели юридической ответственности, правоохранительные органы, правонарушение, последствия правонарушения, наказание.

SPECIFIC FEATURES OF LEGAL RESPONSIBILITY IN THE LEGAL MECHANISM OF THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES: ISSUES OF THEORY AND PRACTICE

Vitaly R. Dzonik

Associate Professor of the Department
of Business and Energy Law of St. Petersburg State University of Economics,
Candidate of Law, Associate Professor,
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article discusses various approaches to defining the concept of legal responsibility. The essence and features of legal responsibility are disclosed through the implementation by state bodies and civil society institutions of functions aimed at protecting the rights and legitimate interests of a person and a citizen.

Keywords: legal responsibility, types of legal responsibility, the main function of legal responsibility, goals of legal responsibility, law enforcement agencies, offense, consequences of offense, punishment.

Постоянные социально-правовые изменения диктуют необходимость осуществления правозащитной деятельности не только государственными органами, но и общественными организациями. В условиях сегодняшних реалий наступление юридической ответственности не ставится в непосредственную зависимость от совершения противоправного деяния. В большинстве случаев термином «ответственность» в юридической литературе обозначается разновидность юридической обязанности. Подход к юридической ответственности с общетеоретических позиций подтверждает справедливость такого её понимания. В науке общепризнано, что ответственность есть разновидность юридических последствий наступающих при наличии определённых фактов, что эта форма воздействия норм права на общественные отношения. Поэтому нормы права регулируют общественные отношения только путём предоставления субъектам отношений определенных прав и возложения на них соответствующих обязанностей.

1. Юридическая ответственность характеризуется следующими признаками:
2. Непрерывной связью с государственным принуждением.
3. Проявляется такая связь в том, что юридическая ответственность устанавливается государством и является специфическим способом внешнего, принудительного воздействия в отношении лиц, виновно отступивших от властных требований, выраженных в юридических нормах.

4. Фактическим основанием юридической ответственности может быть лишь правонарушение, т.е. акт такого поведения, которое представляет единство внутреннего (создания или воли лица) и внешнего действия. Это означает, что субъектом правовой ответственности может стать лишь лицо, виновное в нарушении правовых предписаний.

Юридическая ответственность сочетается с государственным осуждением и порицанием поведения правонарушителя. Таким образом всякое суждение противоправного поведения граждан в процессе возложения юридической ответственности носит характер государственного осуждения, ибо такая возможность обусловлена волей законодателя.

Юридическая ответственность всегда связана с причинением правонарушителю определенных отрицательных последствий, т.е. она не мыслима без каких-либо тягот и лишений для лица, допустившего правонарушение. При этом ответственность, как правило оказывает наиболее сильное (штрафное) воздействие на правонарушителя, в сравнении с другими мерами государственного принуждения.

В юридической литературе сформировалось единодушное понимание принципов, определяющих основания и пределы юридической ответственности. В числе таких принципов называются законность, неотвратимость и индивидуализация.

Принцип законности заключается в точном и неуклонном исполнении требований закона при реализации уголовной, гражданско-правовой, административной и дисциплинарной ответственности. При этом основным требованием процессуального закона является обоснованность применения юридической ответственности к правонарушителю, т.е. установление самого факта в совершении им противоправного деяния. Основой, обеспечивающей принятие решения в отношении субъекта, привлеченного к юридической ответственности, является принцип индивидуализации ответственности. А неотвратимость ответственности призвана установить непрерывную связь правонарушения с ответственностью, а индивидуализация служит средством обеспечения соразмерности этой связи. Таким образом, в нормах действующего права принципы юридической ответственности закреплены в виде требований, обращенных к её субъектам. Для государства, его органов, должностных лиц они важны в качестве средств осуществления контроля за законностью в деле реализации ответственности правонарушителей. Поэтому, юридическая ответственность преследует две цели: защиту правопорядка и воспитание граждан. Первая цель предопределена тем, что юридическая ответственность в содержательном плане представляет собой реализацию правоохранительных норм в структуре механизма правового регулирования общественных отношений, а вторая — достигается наличием в праве института ответственности, оказывающего информационное, сдерживающее и дисциплинирующее воздействие на членов общества. При этом главная функция юридической ответственности — штрафная, карательная, функция же восстановительных мер сводится к обеспечению исполнения юридической обязанности, защиты права. Юридическая ответственность подразделяется на виды по различным основаниям. Так, например, в зависимости от того, к какой отрасли относится юридическая ответственность, какой вид правонарушения совершен, выделяются: а) уголовно-правовая; б) административная; в) гражданско-правовая; г) материальная; д) дисциплинарная ответственность.

Субъектом уголовной, дисциплинарной, материальной ответственности по действующему законодательству могут быть только физические лица.

Субъектом административной и гражданско-правовой ответственности могут быть, как физические лица, так и юридические лица.

При этом в данной статье исследуется сущность и особенности наступления юридической ответственности во взаимосвязи с осуществлением правозащитной деятельности правоохранительными органами и общественными организациями.

Так, правовая природа юридической ответственности являлась предметом исследования большого количества ученых-правоведов, таких как О.С. Иоффе, О.Э. Лейст, С.Н. Братусь и др.

В общей теории права юридическую ответственность принято рассматривать с позиции двух подходов: ретроспективный и проспективный. С позиции проспективного (позитивного) подхода юридическая ответственность не находится в зависимости от факта совершения противоправного деяния, она просто основана на обязанности соблюдения закона. [6, с. 44]

С точки зрения ретроспективного (негативного) подхода юридическая ответственность оценивает исключительно поведение в прошлом и характеризуется правоотношениями, возникающими между правоохранительными органами и виновными лицами в целях применения конкретной санкции, прописанной в законе. [2, с. 48]

Тем не менее, данный перечень подходов не является исчерпывающим, в юридической литературе также можно встретить мнения, что юридическая ответственность — это (зачастую данные подходы также можно подвести под позиции позитивного и негативного подходов, однако, нередко они встречаются отдельно от них): 1) реакция компетентных органов на нарушение; 2) непосредственно меры государственного принуждения; 3) специфическая обязанность лица; 4) особое правоотношение [5, с. 630–631]

В настоящее время в российском праве наиболее популярным остается подход, при котором под юридической ответственностью понимается мера государственного принуждения, выражающаяся в обязанности лица, совершившего правонарушение, претерпевать негативные последствия своего деяния. [1, с. 341]

Вместе с тем, в рамках данной статьи мы не будем подробно останавливаться на исследовании генезиса и описании каждого из возможных подходов, а перейдем к рассмотрению сущности и определению особенностей юридической ответственности через призму реализации механизма правозащитной деятельности.

Статьей 2 Конституции РФ установлено, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Действительно, реализация функций по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе и по привлечению к юридической ответственности виновных лиц по законодательству Российской Федерации возложена на ряд государственных органов, таких как органы внутренних дел, органы прокуратуры и Следственного комитета, судебные органы и таможенные органы и т.д. Вместе с тем, правозащитную деятельность осуществляют не только компетентные органы государственной власти, в условиях сегодняшних реалий, непубличные органы также ориентированы на правозащитную деятельность. К их числу можно отнести объединение адвокатов и юристов-правозащитников «Агора», институт адвокатуры в целом, «Комитет против пыток», «Соппротивление» и многие другие общественные организации.

Именно на эти органы и институты гражданского общества возложены (законодательно или в силу осуществляемой ими деятельности) функции, связанные с реализацией и наступлением юридической ответственности у виновных лиц. В рамках данной статьи считаем целесообразным рассмотреть сущность юридической ответственности через следующие восстановительно-защитные формы, описанные Д.Н. Кархалевым:

1. Восстановление положения, существовавшего до момента совершения противоправного деяния.

Данная форма практически всегда является последствием нарушения норм гражданского права. В качестве примера можно привести: удовлетворение судом виндикационного иска; реституцию; опровержение сведений, высказанных ранее. Также данная форма может возникать и при применении иных отраслевых правовых норм. Так, например, украденное ранее имущество может быть возвращено владельцу.

Одной из особенностей восстановительной формы выступает тот факт, что положение, имевшее место быть до момента противоправных действий, не всегда может быть восстановлено даже в случае привлечения виновного лица к юридической ответственности. В качестве примера может выступать: убийство (ст. 105 УК РФ); утрата арендованного имущества вследствие нарушения договорных обязательств и т.д.

2. Пресечение действий, нарушающих правовые нормы или создающих непосредственную угрозу их нарушения. В качестве примеров данной формы можно привести: приготовление к совершению преступлений, конструкция которых носит материальный характер (пример деяния, создающего угрозу, но не обладающего по своей характером и степенью общественной опасности), с осуществлением органами и организациями правозащитной деятельности, направленной на привлечение виновных лиц к юридической ответственности. Наступление данных последствий является следствием выполнения правозащитных функций.

Также одной из особенностей юридической ответственности является факт ее возможного не наступления вследствие указанных в законе обстоятельств: истечение срока исковой давности, иные сроки давности, освобождение от уголовной и административной ответственности по различным основаниям, отсутствие у виновного лица деликтоспособности. Здесь также большую роль играет вопрос правозащитной деятельности, особенно ярко в случаях возможного пропуска срока исковой давности, четкое следование нормам закона в части «срочных» норм окажет позитивное влияние на факт наступления юридической ответственности.

Таким образом, сущность юридической ответственности в механизме осуществления правозащитной деятельности направлена на реализацию защитно-восстановительных форм, обеспечивающих восстановление ранее существовавшего положения, применения к виновному наказания, пресечения противоправных действий и недопущения совершения аналогичных деяний в будущем.

Литература / References:

1. *Алексеев С.С.* Общая теория права. В 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. — 361 с.
2. *Бортников С.П.* Проспективная и ретроспективная юридическая ответственность//Вопросы экономики и права. №12. 2012. С.47–50.
3. *Кархалев Д.Н.* Механизм защиты гражданских прав// Российский судья. №10. 2016. С.13–17.
4. *Марченко М.Н.* Теория государства и права. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2011. — 640 с.
5. *Хохлов В.А.* Ответственность за нарушение договора по гражданскому праву. Тольятти, 1997.- 320 с.
6. *Лига М.Б.* Качество жизни как основа социальной безопасности / М.Б. Лига. М.2006. –132 с.

ФУНКЦИИ И ГАРАНТИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ

Татьяна Анатольевна Коломейцева,

доцент кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: kolomeyeva66@mail.ru|
Тел.: 8 (812) 458-97-23

Людмила Юрьевна Свистунова

доцент кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук, доцент
Контакты: наб. канала Грибоедова 30/32, Санкт-Петербург,
Россия, 193023
E-mail: svistunova-l-77@mail.ru
Тел.: 8 (812) 458-97-23

Аннотация. В статье рассмотрены концептуальные вопросы функций и принципов конституционных запретов и ограничений свободы субъектов конституционных правоотношений. Последние могут быть определены в качестве проблемы оптимального закрепления и эффективной реализации конституционно-правовых положений, содержащихся в конституционно-правовых нормах, целью которых является создание действенного механизма конституционно-правового регулирования.

Ключевые слова: Конституционные запреты; ограничения; функции; права и свободы человека и гражданина; отрасли права.

FUNCTIONS AND GUARANTEES OF CONSTITUTIONAL PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS

Tatiana A. Kolomeyeva

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
St. Petersburg State Faculty of Economics, PhD in Law
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6 / 8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Lyidmila Y. Svistunova

Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law
St. Petersburg State Faculty of Economics, PhD in Law
Contacts: nab. Griboyedov Canal 30/32,
St. Petersburg, Russia, 193023

Abstract. The article discusses conceptual issues of functions and principles of constitutional prohibitions and restrictions of freedom of constitutional legal relations. The latter can be defined as the problem of optimal consolidation and effective implementation of constitutional and legal provisions contained in constitutional and legal norms, the purpose of which is to create an effective mechanism of constitutional and legal regulation.

Keywords: Constitutional prohibitions; restrictions; functions; human and civil rights and freedoms; branches of law.

Конституция государства по своей правовой природе выполняет несколько функций, призванных в итоге решать основную задачу нормативно-правового регулирования — установление строго определенного общественного порядка, способствующего выполнению основных задач и целей любого государства — обеспечение гарантии стабильности и безопасности. В условиях современных реалий госу-

дарство выступает в роли некоего гаранта стабильности, благополучия, вектора на улучшение благосостояния и, конечно же, безопасности. Индивид, взятый отдельно, или же группа лиц не в состоянии на протяжении длительного временного отрезка обеспечивать себе упомянутые «блага». Таким образом, необходимость наличия государственности как института, отвечающего запросам индивида и группы коррелируется с наличием спроса на его существование — государство должно успешно обеспечивать потребности различных социальных групп, для чего, нужна стройная система внутри самого государства. Стабилизирующим элементом любого современного государства является нормативно-правовое оформление системы, обрамляющей и ограняющей различные сферы деятельности социума.

В настоящее время Россия все еще находится в фазе преобразования. Однако, вектор развития государства уже установлен и доктринальные положения закреплены в положениях Конституции РФ [8].

Итак, основными функциями Конституции РФ являются (на основании общих функций конституции как основного источника национального права):

Юридическая. Сущность указанной функции заключается в наличии у данного правового акта высшей юридической силы — прямого и непосредственного действия положений на всей территории Российской Федерации, приравненной к юрисдикции государства.

Учредительная. Конституция устанавливает основы государственного строя по всем вопросам без исключения, формирует правовое поле в соответствии с закрепленными в ней положениями.

Организационная. В Основном законе государства содержатся фундаментальные принципы формирования системы государственной власти.

Политическая. Режим, определяющий направление развития государства — обязательное положение, закрепленное на страницах Конституции.

Идеологическая. Очевидно, что модель, формирующая общество, не может не оказывать влияние на систему взглядов элементов социума.

Таким образом, запреты и ограничения в конституционном праве институционально вытекают из функций Конституции и соответствуют им.

Рассмотрим такую категорию, как конституционный запрет. Так, глава 2 Конституции РФ, закрепляющая права и свободы человека, изобилует нормами, дефиниции которых устанавливают запрет на совершение того или иного действия, ограничивающего тем или иным образом конкретное право. Права человека — тот институт, нарушение которого в соответствии с современной правовой доктриной недопустимо и влечет деструкцию смысла принципов, заложенных в фундамент современного государства. Рассуждая о России в подобном ключе, следует понимать под подразумеваемым государством именно Российскую Федерацию, — государство, основанием правовой системы которого является Конституция 1993 года.

Россия признала высшей ценностью права и свободы граждан, ее предшественник — СССР — не отличался наличием подобной концепции в основании государственного фундамента. Установление же запрета на ограничение права человека — в сущности, гарантия обществу со стороны государства, реализующего посредством такого решения охранительную функцию, а также юридическую и идеологическую. Суть охранительной функции предельно ясна — установление конституционной нормой права запрета, в случае нарушения которого у лица возникнет обязанность понести наказание, то есть в момент нарушения возникает ответственность. Уголовное законодательство, в свою очередь, подкрепляет каждый конституционный запрет нормой, устанавливающий ответственность за совершенное деяние. Уголовный закон — сфера отраслевого законодательства, находящаяся в максимально плотной корреляции с нормами конституционного права. В данном аспекте, можно говорить о проявлении идеологической функции конституции. Ведь признание какого-либо явления или объекта государственной системы наивысшей ценностью — это принятие того или иного концептуального подхода в вопросе о построении модели государства. В том числе, можно говорить о наличии некоего идеологического направления, в расширительном толковании этого термина. Подтвердить подобное суждение можно следующим образом: Конституция — нормативно-правовой акт, закрепляющий основные принципы государства в наиболее общих, однако совершенно фундаментальных, сущностных чертах. Конституционная норма — декларативное положение-принцип, дающий импульс развитию прочих отраслей права уже в русле определенного направления, отвечающего запросу основной государственной идеи — защите прав человека. Так, Уголовный кодекс России, как закон, представляющий собственно все уголовное законодательство государства, основывается на Конституции Российской Федерации [2], устанавливая своей задачей охрану общественных отношений, признанных и регламентированных в общих чертах Конституцией. Идеология правового института (в любой отрасли права) выражается в установ-

ленных в законе принципах. Так, уголовный закон устанавливает своими принципами принцип законности [2], то есть принцип обязательного соответствия закону. Обращаясь к иерархии нормативных актов, можно отметить, что выше УК РФ стоит один нормативно-правовой акт — Конституция РФ, имеющая высшую юридическую силу. Также закреплены такие принципы, как принцип равенства граждан перед законом [1, 2], принцип справедливости [2] и гуманизма [2]. Есть также ряд специальных принципов, что тоже подтверждает идеологическое соответствие Основному Закону. Авторы приводят примеры взаимодействия Конституции и уголовного законодательства, однако, подобное соотношение правовых отраслей прослеживается в любом отраслевом законодательстве. В этом проявляется и юридическая функция основного закона — установление принципов формирования отраслевого законодательства.

Говоря о конституционных ограничениях, можно отметить некую контекстуальную разницу с запретами. Ограничение не подразумевает возможность его нарушения, так как определяет не границы дозволенного поведения, а структурно очерчивает модель государственной системы. Установление лимитов — по срокам пребывания на должности, возрастному цензу, ряду других признаков — требования, при выполнении которых система будет функционировать и каждый ее элемент будет действовать в рамках определенного функционала, строго ей отведенного. На протяжении истории, веками шел процесс деления компетенций между государственными институтами. Если рассматривать институт государственности в масштабе всей его истории, становления, развития и существования, очевидно, что формат государства, находящегося не только в согласии с обществом, но и функционирующего ради обеспечения условий для реализации прав и свобод, обеспечения защиты и предоставления социальных благ. Ранее, до сравнительно недавнего времени, преобладал совершенно другой тип государственности, который разительно отличался в доктринальной и концептуальной сущности, и, хотя гуманистические тенденции стали зарождаться на рубеже XVI–XVII столетий, практическое применение новый взгляд на роль государства приобрел сравнительно недавно. Как было ранее замечено, говоря о государственности России, демократический курс был взят в лишь последнем десятилетии XX века, когда радикально преобразовалась правовая доктрина. Во имя установления баланса и стабильности системы, необходимым является обеспечение создания такого государственного механизма, при котором все системные элементы будут функционировать исключительно в рамках отведенных законом полномочий и имея ряд ограничений.

Именно конституционные ограничения и являются гарантом такого рода стабильности, не только выстраивая ее, но и устанавливая определенные правила, которые должны в точности исполняться каждым субъектом конституционно-правовых отношений. Ограничение полномочий государственных органов — суть концепции разделения властей, сообразно которой действует любое демократическое государство. Такое разделение — залог недопущения злоупотреблению власти. Смысл, верно, построенной системы — функционировать законно вопреки человеческому фактору, и на примере многих современных государств можно наблюдать, что такое решение работает [9, с. 69–71]. Построение правового демократического государства — одно из величайших достижений человечества, и существующие законы призваны обеспечить ее грамотное функционирование, а Конституция, опять же, выступает базой и основой.

Так, подводя итог вышеизложенным рассуждениям, следует уточнить основные функции конституционных ограничений. Во-первых, это функция охранительная, обеспечивающая нерушимость системы, при построении которой реализуется учредительная конституционная функция. Во-вторых, это, конечно же, системообразующая функция, так как суть любой управленческой системы в демократическом государстве — установление предела компетенции и разделение функций.

Любая правовая норма, установленная законодательным актом, имеет фактическую пользу и смысл лишь в случае ее исполнения субъектами права в широком смысле. Конституционно-правовая норма — основа государственной и национальной системы права в сфере урегулированной этой нормой отношений. Но конституционная норма — норма-декларация, норма, устанавливающая существенный принцип, на основании которого выстраивается вся иерархия нормативно-правового регулирования. Получается, что, если речь идет о каком-либо принципиальном запрете, законодательство содержит положения и нормы, конкретизирующие запрет и реализующие его соблюдения на практике. В современной правовой системе принципиальным является широкий спектр сфер жизнедеятельности, которые так или иначе урегулированы нормой права. Конституционно-правовое регулирование — только основание пирамиды, состоящей из огромного количества законов и подзаконных нормативно-правовых актов. Так, гарантией соблюдения (исполнения) конституционного принципа является законода-

тельное закрепление юридической ответственности и обязанности ее понести в случае совершения правонарушения через установленный конституцией запрет, охраняющий общественные отношения. Обеспечение законности и правопорядка происходит при помощи других нормативно-правовых актов, непосредственно воздействующих на субъект правонарушения. Если говорить о конституционном запрете на умаление чести и достоинства личности [1], необходимо прибегнуть в рассмотрении к тем положениям Уголовного кодекса, которые закрепляют наказание за такое преступное деяние, объектом которого являются непосредственно охраняемые соответствующей статьей Конституции общественные отношения. Примерно такую же роль в данной ситуации играет КоАП РФ, различие только лишь в степени общественной опасности описываемых в диспозиции статей деяний. В качестве примера можно привести декриминализованную в 2011 году статью 130 «Оскорбление», которая, находясь в Уголовном Кодексе, располагалась в главе 17 — «Преступления против чести и достоинства». После ее исключения из УК РФ, статья находит место в КоАП РФ, причем ее диспозиция осталась в точности такой же.

В случае с ограничениями, принцип действия законов, обеспечивающих соблюдение ограничений несколько другой. В основу данного механизма заложено непосредственное регулирование процедур.

Таким образом, основным механизмом реализации конституционно-правовых запретов является отраслевое законодательство, имеющее предметом своего регулирования непосредственно ту отрасль права, в компетенции которой находится регулирование тех отношений, в направлении предотвращения нарушения, которых, действует запрет или ограничение.

Литература / References:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 04.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 04.07.2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021) //Собрание законодательства Российской Федерации, 1996 г. № 25. Ст. 2954; Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 05.04.2021.
3. Ашихмина А.В. Конституционно-правовой механизм ограничений прав и свобод человека и гражданина в РФ: автореф. дисс. ... к-та юрид. наук: 12.00.02// М, 2008. URL: <https://www.dissercat.com/content/konstitutsionno-pravovoi-mekhanizm-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-ros/read>.
4. Коломейцева Т.А., Свистунова Л.Ю. Конституционно-правовые аспекты ограничения права на свободу слова. // Ленинградский юридический журнал. 2019. № 2 (56). С.65–73.

СТРУКТУРА СКВОЗНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВ И ПРИНЦИПЫ ЕЕ ПОСТРОЕНИЯ

Андрей Анатольевич Корчагин,

доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса
Санкт-Петербургского государственного экономического
университета, кандидат юридических наук
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: kaa77-21@mail.ru
Тел.: (812) 458-97-18

Аннотация. Статья посвящена проблеме совершенствования криминалистической методики расследования убийств. Рассматривается вопрос о необходимости построения сквозной криминалистической методики по делам об убийствах охватывающей, как предварительное расследование, так и судебное разбирательство. Излагаются принципы построения данной методики, ее структура и характеристика составляющих ее элементов.

Ключевые слова: криминалистика, криминалистическая методика, убийство, принципы, расследование.

THE STRUCTURE OF A CROSS-CUTTING FORENSIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING MURDERS AND THE PRINCIPLES OF ITS CONSTRUCTION

Andrey A. Korchagin

Associate Professor of the Department
of Criminal Law and Criminal Procedure
St. Petersburg State Economic University
University, Candidate of Legal Sciences
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6 / 8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article is devoted to the problem of improving the forensic methods of investigating murders. The question of the need to build a cross-cutting forensic methodology for murder cases covering both the preliminary investigation and the trial is considered. The principles of construction of this technique, its structure and characteristics of its constituent elements are described.

Keywords: criminalistics, forensic methods, murder, principles, investigation.

Принципы предварительного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах — это закрепленные уголовно-процессуальным правом общие положения, которые, реализуясь в стадии предварительного следствия, определяют его законность и демократизм, обеспечивают успешное раскрытие убийств и изобличение убийцы.

Необходимо отметить, что в криминалистической литературе отсутствует устоявшееся мнение о принципах построения криминалистической методики, несмотря на то, что им уделено не малое внимание в работах О.Я. Баева, Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, И.А. Возгрин, В.К. Гавло, Е.П. Ищенко, И.Ф. Крылова, М.Б. Шавера, Н.Г. Шурухнова и др. Так, И.А. Возгрин в частности отмечал — «Авторы некоторых работ содержание принципов ограничивают вопросами, связанными с разработкой частных методик расследования. Не отрицая правильности и важности постановки вопроса, необходимо в то же время отметить, что в этом случае исходные положения не охватывают всего раздела криминалистической методики и, следовательно, не являются исчерпывающими [1, с.123–124]». Это положение справедливо и к реалиям сегодняшнего дня.

Анализ разработки принципов методики расследования в криминалистической литературе свидетельствует о том, что хотя им и уделялось немало внимания [2, с.325–327], они нередко носили общий характер и относились не только к принципам методики расследования, но и к принципам уголовного судопроизводства, т.е. не отражали специфики криминалистических методических принципов.

Продолжая дискуссию о принципах построения методик расследования отдельных видов и групп преступлений, В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким, справедливо отмечают: «Спорить надо о том, как наи-

более оптимально выйти за пределы принципа отражения и куда выйти, к каким методологическим идеям, которые объективно могут стать парадигмами [3, с.7].»

На наш взгляд, следует согласиться с авторами, разделяющими криминалистические принципы на принципы науки, т.е. относящиеся к разработке общих положений методики расследования как раздела криминалистики, и на принципы практической деятельности, т.е. относящиеся к построению, избранию методики расследования конкретного преступления.

Одной из межвидовых методик, подлежащих глубокой научной разработке, является методика предварительного следствия по делам об умышленных убийствах. При выявлении, раскрытии и расследовании убийств наблюдается общность в закономерностях образования, обнаружения и исследования следов преступной деятельности, в методах их раскрытия расследования и судебного следствия.

В этой связи следует согласиться с мнением В.Я. Колдина и О.А. Крестовникова, предложивших при построении криминалистической методики использовать принцип типового моделирования уголовно-релевантных событий [4, с.112]. Исходные данные для разработки криминалистических методик можно объединить в две группы. Первая относится к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению любого вида преступлений. Она является результатом изучения данного вида законной деятельности, протекающей в специфической сфере: соблюдение законности, полнота, объективность и всесторонность и др. К числу фундаментальных положений этой группы относится требование закона по разработке частных методик так, чтобы их применение обеспечивало быстрое и полное раскрытие преступления, установление всех эпизодов и фактов преступной деятельности, изобличение всех лиц, участвовавших в совершении и сокрытии преступления, возмещение причиненного ущерба.

Чтобы добиться реализации этих исходных положений при разработке частных криминалистических методик, обеспечить их эффективность и действенность, криминалистика изучает преступную деятельность. Это есть вторая группа исходных данных. Научно-методические основы построения методики предварительного следствия по делам об умышленных убийствах, как следует из изложенного выше, должны определяться следующими основными положениями (принципами).

1. Криминалистическая методика предварительного следствия по делам об убийствах должна рассматриваться с позиций системно-деятельностного принципа (подхода).

2. Для разработки методики предварительного следствия по делам об убийствах необходимо использовать новейшие данные и достижения гуманитарных и естественно-технических наук. Системно применять накопленный опыт о доследственной проверке, следственной практике и судебном разбирательстве дел об убийствах с последующей экстраполяцией знаний в теорию и практику раскрытия преступлений.

3. Криминалистическая характеристика убийств должна рассматриваться как типовая информационно-познавательная модель в методике предварительного следствия по делам об убийствах.

4. Разработка методики предварительного следствия по делам об умышленных убийствах продуктивна на основе криминалистической классификации убийств, позволяющей выявлять и исследовать особенности данного вида преступлений, и создавать методику определенного уровня: видовую с отражением особенностей обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию, по данной категории преступлений.

5. Направления и задачи расследования убийств зависят от определенных особенностей этапов следствия. С их учетом могут быть выделены исходный или проверочный, начальный или первоначальный и последующий этапы, которые содержат свои доследственные и следственные ситуации.

Необходимо выделить положения, которым должно отвечать расследование любого преступления и методика расследования каждого вида преступлений. Важнейшим из них является соблюдение законности. Расследование умышленного убийства должно отвечать принципу полноты, объективности, всесторонности, что также включает обеспечение права на защиту, исследование как уличающих, так и смягчающих вину обстоятельств.

К числу исходных принципов построения межвидовой криминалистической методики расследования умышленных убийств относится требование построения её таким образом, чтобы она обеспечивала быстрое и полное раскрытие убийств, установление всех эпизодов преступной деятельности, изобличения убийцы, возмещение причиненного преступлением ущерба, выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер по их устранению.

В целях реализации на практике принципов криминалистической методики расследования убийств, криминалистика должна собирать и исследовать данные о способах совершения и сокрытия убийств, о личности убийцы, изучать и обобщать практику деятельности органов дознания, предварительного следствия и суда по раскрытию и предотвращению убийств.

Индивидуальность любого убийства требует индивидуального подхода при его расследовании. В то же время проявление в преступлении различных закономерностей обуславливает применение общих научных рекомендаций, знания общего, типичного для них.

Анализ позиций ученых относительно принципов построения типовой методики расследования преступлений дает возможность выделить следующий ряд наиболее универсальных принципов, которые применимы и к построению межвидовой методики предварительного следствия по делам об убийствах:

- принцип строгого и неукоснительного соблюдения законности в процессе расследования убийств;
- принцип индивидуальности расследования убийств;
- принцип обеспечения необходимых для расследования убийств средств (криминалистической техники, видео- и фотосъемки, транспорта и пр.);
- принцип правильной оценки поступающей информации, обстоятельств дела и собираемых доказательств;
- принцип обоснованности выдвижения версий;
- принцип планирования расследования;
- принцип правильной организации расследования (привлечение необходимых сил и средств);
- этапность в расследовании убийств, что предполагает выделение и разработку методик первоначального и последующего этапов расследования убийств с последующей детализацией содержания каждого из них.
- принцип объективности выводов исследований и методических рекомендаций;
- принцип практической направленности рекомендаций;
- принцип плановости и системности методики;
- принцип рациональности и эффективности рекомендаций;
- принцип учета всей совокупности выявленных и исследованных криминалистических особенностей отдельных видов преступлений;
- принцип ситуационной обусловленности методики;
- принцип использования специальных знаний;
- процессуальная самостоятельность следователя;
- недопустимость разглашения данных предварительного следствия;
- использования помощи общественности;
- принцип обеспечения права на защиту;
- принцип быстроты расследования.

Изложенные принципы позволяют оптимально полно разрабатывать типовые и частные методики предварительного и судебного следствия по делам об убийствах применительно ко всем этапам следствия.

При рассмотрении вопроса о научных основах построения криминалистического обеспечения расследования, как отмечено ранее, традиционно ряд ученых-криминалистов придерживаются позиции о том, что разработка методических рекомендаций по организации расследования заключается в исследовании закономерностей двух видов деятельности: деятельности, связанной с совершением преступлений, и деятельности, связанной с осуществлением только предварительного расследования совершенных преступлений.

При таком подходе в тени остаются вопросы планирования, организации и ведения судебного следствия, имеющие свои ситуации судебного разбирательства и свой методико-криминалистический аспект. В этой связи предлагается концепция, согласно которой необходимо рассматривать структуру криминалистического обеспечения предварительного и судебного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах, как включающую криминалистическую методику предварительного расследования отдельных видов и групп умышленных убийств, и криминалистическую методику их судебного разбирательства.

В структуре криминалистической методики предварительного следствия по делам об умышленных убийствах необходимо выделять теоретическую и практическую части. В содержание теоретической части входят понятие криминалистической методики, её цели, задачи, принципы, назначение, средства и методы познания. В структуре методологии практической деятельности необходимо выделить такие составляющие её элементы: 1) общее содержание конкретной деятельности, её характеристика, цели, задачи, принципы; 2) логическая организация этой деятельности, обеспечивающая понимание того, кем данная деятельность осуществляется, на что она направлена, какими средствами и методами производится, а также какой должен быть результат её практической реализации; 3) структура осуществления деятельности: этапы и стадии [5, с.33–34].

В современных работах, посвященных методикам расследования преступлений (частным криминалистическим методикам), приводятся различные ее структурные элементы. Анализ научных работ, посвященных криминалистической методике, показал, что большинство криминалистов включают в качестве обязательного структурного элемента криминалистической методики криминалистическую характеристику преступления (А.Н. Васильев [6,с.32], В.А. Образцов [7,с.306], А.И. Михайлов [8,с.43], С.Н. Чурилов [9,с.28], Н. П. Яблоков [10,с.285] и др.).

На этот счет верную позицию о роли криминалистической характеристики преступлений в криминалистической методике занимает С.Н. Чурилов. Он отмечает, что «она является лишь информационной основой для разработки типичных следственных версий и типичных доказательственных фактов, которые обязательно включаются в конкретную частную методику расследования [11, с.15]».

В тоже время некоторые авторы не включают криминалистическую характеристику в структуру криминалистической методики. Так Е.П. Ищенко и А.А. Топорков не упоминают о криминалистической характеристике в её структуре [12, с.490].

На современном этапе развития науки криминалистики высказываются и иные точки зрения на структуру криминалистической методики. Так, А.А. Кириллова высказывается за создание наиболее общей (родовой) методики (системы методик) расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах [13, с.43–47].

Структуру криминалистической деятельности и её криминалистической характеристики по выявлению, раскрытию и предварительному расследованию умышленных убийств можно представить в виде следующих взаимосвязанных элементов: 1) объект выявления, раскрытия и предварительного расследования — деяние, содержащее признаки состава, предусмотренного ст. ст.105–108 УК РФ; 2) субъект — следователь, сотрудники органов дознания, эксперты, специалисты (их психические, физические, социально-демографические, профессиональные качества (их криминалистическая характеристика)); 3) действия следователя, органа дознания по выявлению, раскрытию и расследованию убийства; 4) психологические условия, в которых осуществляется расследование; 5) материальные и организационные условия раскрытия и расследования убийства; 6) место расследования; 7) время расследования (например, раскрытие и расследование убийства по прошествии небольшого промежутка времени после его совершения, или спустя длительный период времени после его совершения).

В структуре криминалистической методики предварительного следствия умышленных убийств, могут быть выделены следующие компоненты: 1) криминалистическая характеристика умышленного убийства; 2) криминалистическая характеристика предварительного следствия умышленных убийств. Криминалистическое обеспечение предварительного и судебного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах согласно этой концепции, представляет собой систему, состоящую из методики предварительного расследования и методики судебного разбирательства (судебного следствия), объединяющих в своих рамках два относительно самостоятельных комплекса методических рекомендаций: во-первых, по производству предварительного следствия и, во-вторых, судебного следствия по рассматриваемой категории преступлений.

В структуру методики предварительного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах, по-нашему мнению, системно должны включаться сведения о следующих элементах:

- 1) источник информации о событии убийства;
- 2) проверочная деятельность по проверке сообщения об убийстве;
- 3) криминалистическая классификация убийств;
- 4) криминалистическая характеристика убийств и круг обстоятельств, подлежащих первоочередному и последующему установлению на предварительном следствии и в суде;
- 5) криминалистическая характеристика предварительного следствия убийств;
- 6) типовые следственные ситуации, возникающие на разных этапах расследования по делам об умышленных убийствах;
- 7) версии и планирование на предварительном следствии;
- 8) первоначальные и последующие методы собирания доказательственной и иной криминалистической информации;
- 9) тактические и методические особенности отдельных следственных действий, криминалистических операций и взаимодействия следователей с оперативно-розыскными органами;
- 10) особенности использования специальных знаний при расследовании дел об умышленных убийствах;
- 12) особенности предупреждения убийств.

Первой частью криминалистической методики предварительного следствия дел об умышленных убийствах является преступная деятельность по совершению убийств. После криминалистической характеристики, вторым её элементом являются ситуации совершения убийств, которые оказывают непосредственное влияние на механизм протекания убийства, образование следов преступной деятельности. Следующим элементом является классификация умышленных убийств. Выделение видов умышленных убийств имеет, прежде всего, практическое значение для разработки частных методик их расследования, выделения типовых следственных ситуаций, возникающих в ходе их расследования и разработки алгоритмов их разрешения.

Второй частью методики является криминалистическая характеристика расследования умышленных убийств. Первым элементом является исходная информация, служащая поводом для проведения проверочных действий или непосредственного возбуждения уголовного дела об убийстве. Исходная информация оказывает непосредственное влияние на формирование доследственных ситуаций, складывающихся на момент возбуждения уголовного дела.

В качестве следующего элемента выступают проверочные действия следователя и органов дознания по проверке поступившей информации о событии преступления. Следующий элемент — следственные ситуации первоначального этапа расследования умышленных убийств.

Версии и планирование расследования, являясь структурным элементом следственной деятельности по предварительному следствию умышленных убийств, в свою очередь служат необходимой предпосылкой комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке. В свою очередь складывающиеся ситуации дальнейшего этапа расследования требуют проведения соответствующих комплексов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их разрешению.

Вторая подсистема криминалистической методики предварительного следствия по уголовным делам об умышленных убийствах отражает закономерности полезной деятельности субъектов, осуществляющих раскрытие, расследование умышленных убийств. Они находят свое выражение в криминалистической характеристике расследования умышленных убийств.

Криминалистическая характеристика расследования, в том числе умышленных убийств — это систематизированное описание реальной системы расследования, её элементов, связей и закономерностей. По уровню описания целесообразно различать три вида криминалистических характеристик расследования.

Общая характеристика — это абстрактное описание криминалистически значимых обязательных элементов, связей, закономерностей деятельности следователя, повторяющихся при расследовании всех видов преступлений: общая информационная модель, отображающая сложившееся на данном уровне развития криминалистической науки цельное видение расследования как специфического социального явления действительности [14, с.125].

Характеристика расследования отдельных видов преступлений — описание, отображающее особенности криминалистически значимых элементов, связей, закономерностей деятельности следователя, повторяющихся при расследовании отдельных видов преступлений. Данная характеристика разрабатывается на базе общей характеристики и конкретизирует её основные положения. Её назначение — аккумулировать и передавать информацию, необходимую для разработки развернутых криминалистических программ, технических средств, тактических и методических рекомендаций по расследованию отдельных видов (разновидностей) преступлений.

Характеристика расследования конкретного преступления — систематизированное описание расследования конкретного посягательства. Она составляется по результатам работы следователя и отображает его деятельность по раскрытию, расследованию конкретного преступления как единичного явления действительности. Большое значение в системе криминалистической характеристики расследования умышленных убийств имеет криминалистическая характеристика личности её участников: следователя, оперативного работника, подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, экспертов (специалистов), свидетелей. Криминалистическая характеристика личности указанных субъектов оказывает влияние на формирование и развитие ситуаций предварительного следствия и судебного разбирательства по делам об убийствах, тактику проведения следственных действий на предварительном следствии и в суде.

Таким образом, криминалистическую характеристику предварительного расследования умышленных убийств можно определить, как систему сведений о следственных ситуациях, способах собирания, исследования и использования доказательств, применительно к данным криминалистической характеристики убийств, следственным ситуациям, версиям расследования в целях осуществления задач уголовного судопроизводства.

Литература / References:

1. Возгрин И.А. Криминалистическая методики расследования преступлений / И.А. Возгрин. Мн.: Выш. Школа, 1983. — 215с.
2. Криминалистика/под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина и др. М., 2000. — 672с.
3. Гавло В.К. Методологические аспекты криминалистики на современном этапе её развития/В.К. Гавло, В.Е. Ключко, Д.В. Ким // Вестник криминалистики. Вып.2 (14). 2005. — С.4–12.
4. Колдин В.Я. Совершенствование принципов построения методик расследования отдельных видов преступлений / В.Я. Колдин, О.А. Крестовников // Перспективы развития криминалистики. Межвузовский научный сборник. — Екатеринбург, 1991. — С.111–116.
5. Гусев А.В. Уточнение структуры методологии практики криминалистической деятельности/А.В. Гусев // Вестник криминалистики. Вып.2(42). М.,2012. — С.31–36.
6. Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений / А.Н. Васильев. М.: ЛексЭст, 2002. — 64 с.
7. Образцов В.А. Криминалистика: Курс лекций / В.А. Образцов. М., 1996. — 447 с.
8. Михайлов А.И. Научная организация труда следователя. / А.И. Михайлов, Л.А. Соя-Серко, А.Б. Соловьев. М., 1974. — 168 с.
9. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: Общие положения / С.Н. Чурилов. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2009. — 231 с.
10. Криминалистика: учебник/под ред. Н.П. Яблокова. М.: Юристъ, 2005. — 781с.
11. Чурилов С.Н. К вопросу о систематизации типовых методик расследования/С.Н. Чурилов // Вестник криминалистики. Вып.1(37). М.,2011. — С.11–17.
12. Ищенко Е.П., Топорков, А.А. Криминалистика: Учебник/Под ред. Е.П. Ищенко. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. — 780 с.
13. Кириллова А.А. Основания формирования криминалистических методик судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах/А.А. Кириллова // Вестник криминалистики. Вып.3(47). М.,2013. — С.43–47.
14. Курс криминалистики: В 3 т. Т.1. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / Под ред. О.Н. Коршуновой и А.А. Степанова. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. — 683 с.

РАСПЕРЕДЕЛЕНИЕ ОБЩИХ ДОЛГОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ СУПРУГОВ ПРИ РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Виталий Имантович Смирнов

Заведующий кафедрой гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета
кандидат юридических наук, доцент
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: smwit@mail.ru
Тел.: (812) 458 97 30

Екатерина Николаевна Мазовка

Соискатель кафедры гражданского и корпоративного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д. 6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005 E-mail: 6092585@gmail.com
Тел.: (812) 458 97 30

Аннотация. Статья посвящена вопросам, связанным с распределением долговых обязательств супругов при расторжении брака. Автор анализирует подходы, выработанные судебной практикой при решении вопроса о распределении долговых обязательств супругов при расторжении брака между супругами. Предложена юридическая процедура, основанная на принципе соблюдения баланса прав и законных интересов сторон (кредитного) заемного правоотношения, и позволяющая разделить исходное кредитное (заемное) правоотношение кредитор — заемщик на два правоотношения: кредитор — заемщик и кредитор — супруг заемщика.

Ключевые слова: общие долговые обязательства супругов, распределение долговых обязательств супругов, расторжение брака, кредитный договор, договор займа, судебная практика.

DISTRIBUTION OF JOINT DEBT OBLIGATIONS OF SPOUSES UPON DISSOLUTION OF MARRIAGE

Vitaliy I. Smirnov

Head of a Department of Civil and Corporate Law
of the Saint-Petersburg State University of Economics
candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6 / 8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Ekaterina N. Mazovka

Postgraduate Student of the Department of Civil and Corporate Law
of the St. Petersburg State University of Economics
Contacts: ul. 7th Krasnoarmeyskaya, d. 6/8,
St. Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The paper is devoted to the issues related to the distribution of joint debt of spouses upon dissolution of marriage. The author critically analyzes the approaches developed by judicial practice when deciding the issue of distribution of joint debt of spouses. The author proposes a legal procedure based on the principle of observing the balance of rights and legitimate interests of the parties to the loan relationship, and allowing to divide the original loan relationship lender — borrower into two legal relationships: lender — borrower and lender — borrower's spouse.

Keywords: joint debt obligations of spouses, distribution of joint debt obligations of spouses, divorce, loan agreement, borrowings, court practice, family law.

В современном российском обществе можно одновременно наблюдать тенденцию роста востребованности разных видов кредитования среди населения и тенденцию увеличения количества разводов. По данным портала единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС)

за 8 месяцев 2021 года количество разводов в сравнении с аналогичным периодом 2020 года увеличилось на 27%* [7], а количество выданных потребительских кредитов возросло на 13,9% за первое полугодие 2021 года по сравнению с первым полугодием 2020 года по данным АО «Национальное бюро кредитных историй» [5]. При этом в действующем семейном законодательстве не закреплена юридическая процедура распределения задолженности по общим обязательствам супругов на будущий период между супругами при расторжении брака и разделе имущества. Сложившаяся ситуация возводит самую распространённую категорию дел: раздел общего имущества супругов, рассматриваемую судами общей юрисдикции, в ранг самых сложных категорий споров [1], так как многие вопросы, касающиеся долговых правоотношений с участием супругов на сегодняшний день, являются недостаточно урегулированными законодателем. В силу этого возникает неоднородная судебная практика и, в подавляющем большинстве, дела о распределении задолженности по общим долговым обязательствам супругов на будущий период разрешаются по усмотрению суда.

На сегодняшний день в судебной практике сложилось несколько подходов к распределению задолженности по общим долговым обязательствам супругов на будущий период между супругами при расторжении брака.

Основной подход, которого придерживается большинство судов, рассматривающих дела о распределении задолженности по общему долговому обязательству супругов между супругами на будущий период при расторжении брака основывается на отказе в удовлетворении заявленных требований до полного исполнения супругом-заемщиком обязанности по кредитному договору (договору займа) перед кредитором в силу наличия у супруга-заемщика права регрессного требования к другому супругу в соответствии со ст. 325 ГК РФ. В решениях указывается, что распределение задолженности по кредитному договору (договору займа) на будущий период между супругами при расторжении брака является переводом долга в силу п. 2 ст. 391 ГК РФ, чего без согласия кредитора сделать невозможно (Решение Прикубанского районного суда г. Краснодара от 26.05.2020 г. по делу № 2-2242/2020, Решение Ханты-Мансийского районного суда от 28.01.2020 г. по делу № 2-126/2020, Решение Петропавловск-Камчатского городского суда от 20.05.2020 г. по делу № 2-178/2020). Нестерова Т.И. отмечает, что правовой институт перевода не может применяться в случае распределения задолженности по общим долговым обязательствам супругов при расторжении брака в силу того, что общее обязательство обременяет обоих супругов с момента заключения кредитного договора (договора займа) [3]. Точка зрения Т.И. Нестеровой представляется справедливой, так как при распределении общего долгового обязательства супругов добавляется еще один заемщик (созаемщик), а не вводится новый участник правоотношения, в отличие от процедуры перевода долга. Кредитор же может предвидеть и учитывать наступление событий, влекущих за собой изменение семейно-правового статуса заемщика, до заключения сторонами кредитного договора (договора займа).

Данный подход является основополагающим в судебной практике, так как положение статьи 325 ГК РФ направлено на сохранение стабильности гражданского оборота, что является положительным моментом для кредитора, однако для супруга-заемщика механизм взыскания задолженности по общему долговому обязательству с другого супруга в порядке регресса экономически невыгоден, так как супруг-заемщик единолично исполняет общее обязательство супругов, а предъявить регрессное требование к другому супругу сможет только в будущем без учета инфляции. По данным бюро кредитных историй «Эквифакс» средний срок, на который заключаются кредитные договоры (ипотечное жилищное кредитование) в России составляет 17 лет [6]. При этом уровень инфляции за последние 10 лет с 2011 по 2021 год составил 84,31% [8]. Таким образом, получается, что супруг-заемщик, взыскивающий задолженность по общему долговому обязательству супругов с другого супруга в порядке регресса, практически оказывается в экономически невыгодном положении по сравнению с другим супругом в силу того, что покупательская способность денежных средств сегодня не равна покупательской способности денежных средств через 5–10 лет.

Более того, правовой механизм взыскания супругом-заемщиком задолженности по общему долговому обязательству с другого супруга в порядке регресса создает парадоксальную ситуацию, когда между супругами прекращены их брачно-семейные правоотношения, но их продолжают связывать общие долговые обязательства на протяжении длительного времени [2].

Другим подходом, сложившимся в судебной практике, является распределение задолженности супругов по общему долговому обязательству супругов на будущий период в долевом отношении и ука-

* Расчеты произведены авторами статьи самостоятельно по состоянию на 04.11.2021 года.

занием суммы задолженности, приходящейся на Ответчика (Решение Усольского городского суда от 20.01.2020 по делу № -195/2020). С одной стороны, при таком подходе бывшим супругам предельно ясна степень своей ответственности по общему долговому обязательству не только в долевом отношении к присужденному имуществу (ч. 3 ст. 39 СК РФ), но в том числе и денежном эквиваленте. Однако, резолютивная часть подобных решений содержит в себе потенциальную угрозу нарушения права кредитора на взыскание процентов за неисполнение или ненадлежащее исполнение заемщиком обязанности по кредитному договору (договору займа) в силу того, что в решении суда указана твердая денежная сумма [4].

Наряду с вышеописанным подходом встречаются судебные решения, в которых указывается только доля от общей суммы задолженности по общему долговому обязательству супругов на момент вынесения решения (Решение Центрального районного суда г. Оренбурга от 03.04.2019 г. по делу № 2-522/2019, Решение Соль-Илецкого районного суда от 11.04.2019 г. по делу № 2-1172/2019, Решение Куединского районного суда от 07.02.2019 г. по делу № 2-78/2019). Данный подход демонстрирует большее соблюдение прав кредитора, чем предыдущий.

В последних двух подходах, применяемых судами общей юрисдикции при разрешении гражданских дел о распределении задолженности по общим долговым обязательствам супругов между супругами на будущий период, распределение происходит без изменения состава сторон кредитного (заемного) правоотношения. Это означает, что должником перед банком продолжает выступать супруг-заемщик, а другой супруг (супруг заемщика) выплачивает свою часть долгового обязательства после расторжения брака бывшему супругу (супругу заемщику).

Представляется, что подобные судебные решения защищают права и законные интересы супруга заемщика не в полной мере, так как супруг заемщик не имеет правовой возможности проверить поступление денежных средств, переведенных им бывшему супругу (супругу заемщику) — кредитору. В подобных ситуациях для супруга-заемщика высок риск привлечения его к солидарной ответственности при неисполнении или ненадлежащем исполнении супругом-заемщиком обязанности по кредитному договору (договору займа) перед кредитором.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что ни один из подходов, сложившихся в судебной практике относительно распределения задолженности по общему долговому обязательству супругов между супругами на будущий период, при расторжении брака, не защищает одновременно права и законные интересы кредитора и супругов.

Юридическую процедуру распределения задолженности по общему долговому обязательству супругов между супругами на будущий период при расторжении брака необходимо выстраивать на основе соблюдения баланса прав и законных интересов, как кредитора, так и самих супругов. В правовой механизм данной процедуры необходимо заложить правовую возможность распределения одного кредитного (заемного) правоотношения на два самостоятельных правоотношения каждого из бывших супругов с кредитором при определенных условиях.

Литература/ References:

1. Левушкин А.Н. Бизнес супругов и особенности его раздела при расторжении брака // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании / Отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М.: Проспект, 2019. С. 82.
2. Мазовка Е.Н., Смирнов В.И., Кириллова Т.К. Морально-этические аспекты долговых правоотношений супругов // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 3. С. 123.
3. Нестерова Т.И. Раздел общих обязательств (долгов) супругов // Семейное и жилищное право. 2013. № 2 / СПС «Консультант Плюс».
4. Осипова Л.В. Распределение неисполненных долгов супругов: анализ правоприменительной практики // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 67
5. Акционерное общество «Национальное бюро кредитных историй». [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.nbki.ru/company/news/?id=433414> (дата обращения: 04.11.2021).
6. Деловое информационное общество РБК [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5d8ec2919a7947bd41bcc3a9> (дата обращения: 04.11.2021).
7. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс]. — URL: <https://fedstat.ru/indicator/33554> (дата обращения: 04.11.2021).
8. Статистика и показатели. Региональные и федеральные. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/inflyatsiya/> (дата обращения: 04.11.2021).

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Светлана Владимировна Максина,

доцент кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
кандидат юридических наук,
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: nachso@mail.ru
Тел.: 8(921)9979201

Аннотация. Рассматриваются вопросы правового воспитания. Раскрываются некоторые аспекты взаимодействия субъектов профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. Исследуются некоторые проблемы деятельности таких субъектов и предлагаются решения затронутых проблем.

Ключевые слова: правовое воспитание. Уровни правового регулирования. Субъекты профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних. Формирование взглядов на окружающую действительность.

SEPARATE ISSUES OF ACTIVITY OF SUBJECTS OF LEGAL EDUCATION OF MINORS

Svetlana V. Maksina,

Associate Professor of the Department
of Theory and History of State and Law
Saint Petersburg State University of Economics,
PhD in Law,
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article deals with the issues of legal education. Some aspects of interaction of subjects of prevention of offenses and neglect of minors are revealed. Some problems of the activities of such entities are investigated and solutions to the problems raised are proposed.

Keywords: legal education. Levels of legal regulation. Subjects of prevention of offenses and neglect of minors. Formation of views on the surrounding reality.

Правовое воспитание должно представлять собой системную, целенаправленную, последовательно и непрерывно организованную деятельность уполномоченных субъектов по реализации комплекса мероприятий, направленных на обеспечение формирования у несовершеннолетних уважительного отношения к правовой системе в целом, выработки модели законопослушного поведения. Участники указанного процесса в настоящее время могут и должны оказывать значительное воздействие на несовершеннолетних, а их деятельность представляется достаточно значимой. К субъектному составу правового воспитания несовершеннолетних на современном этапе развития исследуемого института относятся: органы государственной власти на федеральном уровне и уровне субъектов РФ, органы местного самоуправления, отдельные общественные объединения, частные лица.

Наиболее значимым правовым статусом в указанной сфере обладают государственные и муниципальные органы, властные полномочия которых в большей степени приводят к достижению поставленных перед правовым воспитанием целей.

Основополагающим участником правового воспитания подрастающего поколения выступают уполномоченные подразделения органов внутренних дел и, в первую очередь, подразделения по делам несовершеннолетних (далее — ПДН ОВД). Указанные подразделения входят в систему органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на основании положений Федерального закона от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] (ст. 21). Приказом МВД РФ от 15.10.2013 № 845 утверждена Инструкция по организации деятельности данных подразделений [2].

На основе проведенного анализа указанных выше нормативных правовых актов можно признать в рассматриваемой сфере основными направлениями деятельности ПДН ОВД следующие:

- 1) изучение и фиксация сложившейся на территории обслуживания обстановки в сфере правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении них;
- 2) направление соответствующей информации в уполномоченные органы государственной власти и местного самоуправления;
- 3) осуществление прогнозирования возможного развития ситуации;
- 4) проведение соответствующей аналитической работы, направленной на предупреждение совершения таких правонарушений;
- 5) взаимодействие со средствами массовой информации, органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, юридическими лицами и отдельными гражданами;
- 6) внесение предложений в уполномоченные на принятие соответствующих решений органы об усовершенствовании деятельности субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;
- 7) принятие мер, направленных на устранение причин и условий, способствующих совершению правонарушений несовершеннолетними;
- 8) проведение мероприятий, направленных на исключение негативного воздействия на несовершеннолетних со стороны законных представителей, иных лиц;
- 9) участие в организации трудоустройства, досуга, отдыха несовершеннолетних правонарушителей и детей, проживающих в семьях, находящихся в социально опасном положении;
- 10) разработка и проведение профилактических рейдов и операций.

Задача правового воспитания несовершеннолетних осуществляется сотрудниками ПДН ОВД в рамках реализации рассматриваемых общих направлений деятельности, приведенных выше.

В структуре органов внутренних дел функцию правового воспитания несовершеннолетних осуществляют также Центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее — ЦВСНП), деятельность которых регламентируется Приказом МВД России от 01.09.2012 № 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей». Указанным приказом утверждена Инструкция по организации деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» [3]. Данной Инструкцией регулируются вопросы деятельности ЦВСНП как субъекта системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Осуществляемая ЦВСНП профилактическая и коррекционная работа с несовершеннолетними осуществляется, в том числе, путем реализации мер в сфере правового воспитания, но с учетом специфики организации работы данных учреждений. В ЦВСНП концентрируются подростки различных категорий, отличающиеся возрастом, уровнем образования, социализации. Они помещаются в них в связи с совершением правонарушений, бродяжничеством, в связи с чем плохо идут на контакт, склонны к правовому нигилизму. Проводимая с ними работа по правовому воспитанию требует повышенной степени интенсивности.

Значительную роль в правовом воспитании несовершеннолетних играют образовательные организации, основное направление деятельности которых заключается в правовом обучении, однако тесные взаимоотношения в рамках учебного процесса между педагогом и обучающимся позволяют положительно воздействовать на последних при организации правового воспитания.

Комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) являются одним из ведущих субъектов профилактики правонарушений несовершеннолетних в целом, выступая координаторами такой деятельности. Сотрудники КДН в рамках индивидуально-профилактической работы участвуют, в том числе, в реализации правового воспитания подростка, совершившего противоправное деяние.

Полагаем, что КДН должны участвовать в проведении первоначальных мероприятий, в том числе направленных на правовое воспитание, в отношении подростков, склонных к совершению противоправных деяний. Они обязаны вести работу по нейтрализации различных факторов антисоциальной направленности. Данным субъектам необходимо своевременно обращать внимание на неблагополучные семьи. В таких случаях семья выступает в качестве негативного фактора воспитания, внутри нее формируется индивидуальная атмосфера неуважения к правовым нормам, отрицания прав других лиц, отсутствуют элементы вежливости, дисциплинированности и иногда деликатности. Следует проводить в них соответствующую работу, при необходимости принимать меры к изъятию подростков из-под

такого влияния и помещать в нормальные условия воспитания, тем самым обеспечивая надлежащее формирование их личностных качеств, соответствующего правосознания.

Таким образом, в первую очередь, КДН должны проводиться обще профилактические мероприятия, направленные на предупреждение совершения подростками различного рода правонарушений, хотя немаловажным остается направление, связанное с ранним выявлением противоправных деяний, совершаемых этой категорией лиц и в отношении них.

В правовом воспитании несовершеннолетних в последнее время усилилась роль органов прокуратуры Российской Федерации [4]. В средствах массовой информации, в общественном транспорте, в местах проведения культурно-массовых мероприятий сотрудники прокуратуры проводят активную работу по разъяснению требований действующего законодательства, особенностей осуществления и защиты прав и свобод. Информация правового характера направляется в различные образовательные учреждения, организации, занимающиеся досугом молодежи, размещается на соответствующих сайтах. Практикуются выезды сотрудников органов прокуратуры в соответствующие учреждения для личного общения с несовершеннолетними, особое внимание в личных встречах уделяется доведению до сведения несовершеннолетних положений о недопустимости совершения противоправных деяний, в настоящее время наиболее актуальными являются вопросы, связанные с участием подростков в несанкционированных массовых протестных акциях, ответственности за такие действия.

Субъектами правового воспитания несовершеннолетних выступают также органы государственной власти субъектов Российской Федерации, которые реализуют политику правового информирования и воспитания несовершеннолетних на территориях отдельных регионов страны и органы местного самоуправления на уровне отдельного муниципального образования.

В качестве примера участия конкретных федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в осуществлении правового воспитания несовершеннолетних можно привести отдельные направления деятельности Роскомнадзора, который осуществляет контроль и надзор в сфере СМИ, массовых коммуникаций, информационных технологий и связи, защите прав субъектов персональных данных.

В современных реалиях отрицательное влияние на складывающуюся ситуацию в сфере правонарушений несовершеннолетних оказывает значительный рост степени вовлеченности этой категории лиц в информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, уровень которой составляет порядка 90% [5]. Не отрицая значимости использования Интернета для удовлетворения базовых потребностей населения (общение или получение знаний), нельзя не констатировать, что в современных реалиях в отдельных случаях (и их количественный показатель растет) именно интернет-среда все чаще формирует агрессивные взгляды молодежи на окружающую действительность, дает направления реализации таких негативных взглядов в действительности. Одним из направлений деятельности Роскомнадзора как раз и является препятствование данным негативным тенденциям.

Также считаем необходимым включить в число субъектов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе реализующих их правовое воспитание, на законодательном уровне средства массовой информации для осуществления деятельности по распространению позитивной информационной повестки, создания социально ответственного информационного продукта, снижения уровня насилия в публикациях, с уточнением их правового статуса участия в выше указанной системе.

Правовое воспитание несовершеннолетних могут осуществлять также соответствующие общественные объединения на основании положений Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [6] и иные отдельные институты общества. Так, в настоящее время активную позицию в плане правового воспитания занимают различные волонтерские организации, деятельность которых может быть посвящена различным направлениям, например оказанию социальной помощи, агитации в плане здорового образа жизни, экологической безопасности, военно-патриотической (поисковой работе). Однако все направления охватывают в обязательном порядке работу по разъяснению подросткам требований действующего законодательства в конкретной сфере, обеспечению их правомерного поведения.

Однако самое главное воздействие на подростка в плане воспитания, в том числе правового, должна оказывать семья. Именно родители (законные представители) своими взглядами, примером определяют дальнейшее мировоззрение своего ребенка, его отношение к соблюдению норм действующего законодательства.

Принимая во внимание вышеизложенное, нужно констатировать, что в систему субъектов правового воспитания несовершеннолетних входят различные государственные, общественные и частные

лица. Такое разнообразие, с одной стороны, позволяет решать большое количество задач в исследуемой сфере, в полной мере реализовывать соответствующие методики и средства. Однако, с другой стороны, подобная ситуация требует четкого разграничения полномочий между всеми указанными субъектами.

Литература / References:

1. Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. 28.06.1999. № 26. ст. 3177.
2. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 11. 17.03.2014.
3. Приказ МВД России от 01.09.2012 N 839 «О совершенствовании деятельности центров временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей» // Российская газета. № 290. 17.12.2012.
4. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. ст. 366.
5. «Дети Интернета» — исследования и статистика // [Электронный ресурс] — URL: <https://www.sites.google.com/site/kyrsbez/26-1> (дата обращения: 05.08.2021).
6. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации от 22 мая 1995 г. № 21. ст. 1930.

ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЛИЧНОСТИ: ПРАВОВОЕ ПОНИМАНИЕ, РЕГУЛИРОВАНИЕ, РЕАЛИЗАЦИЯ

Андрей Борисович Новиков,

заведующий кафедрой конституционного и административного права
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, доцент,
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005, E-mail: docanovikov@mail.ru
Тел.: 8 (921) 966-06-00

Наталья Александровна Рагозина,

доцент кафедры конституционного и административного права
Санкт-Петербургский государственного экономического университета,
кандидат юридических наук,
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8, Санкт-Петербург,
Россия, 190005, E-mail : ragozina777@bk.ru
Тел.: 8 (911) 088-81-90

Аннотация. В статье философские и биологические категории жизни и здоровья человека и личности раскрываются в целях правового понимания и уточнения современного понятия «здоровый образ жизни личности» (ЗОЖЛ). При этом освещается соотношение понятий ЗОЖЛ и «Счастливый образ жизни» (СОЖ). Обращается внимание на давнее соотношение морально-нравственных и правовых установлений в сфере ЗОЖ. ЗОЖ в правовом формате характеризуется как реализация совокупности административно-процедурных режимов, обусловленных конституционными положениями об основных правах, свободах и потребностях (правовых притязаниях) граждан. В указанных режимах используются традиционные способы правового регулирования — запреты, ограничения, предписания, дозволения, стимулирования и другое. Правовое понятие ЗОЖ определяется посредством выявления множества факторов, которые должны быть от него отвергнуты. Исключению подвергаются регулируемые правом в известной степени факторы, разрушающие личность в духовном и физическом плане — вредные и опасные привычки, пагубные пристрастия и зависимости, амбициозные излишества и т.п. Принцип единства физического и духовного здоровья характеризуется как руководство к саморазвитию в правовом пространстве.

Ключевые слова: жизнь, здоровье, здоровый образ жизни, правовая процедура, счастливый образ жизни, физкультура и спорт.

HEALTHY LIFESTYLE OF A PERSONALITY: LEGAL UNDERSTANDING, REGULATION, REALIZATION

Andrey B. Novikov,

Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
Saint Petersburg State University of Economics,
Doctor of Law, Associate Professor,
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg,
Russia, 190005

Natal' ya A. Ragozina,

Associate Professor of the Department of Constitutional
and Administrative Law
Saint Petersburg State University of Economics,
PhD in Law,
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, Saint Petersburg,
Russia, 190005

Abstract. In the article the biological and philosophical categories of life and health of a human and a personality are discussed in terms of understanding and clarification of a modern notion 'healthy lifestyle of a personality' (HLOP). At the same time there is indicated a correlation between notions of a HLOP and a «Healthy lifestyle». Special attention is placed to the old correlation between moral ethical and legal norm in the sphere of a healthy lifestyle. Healthy lifestyle in a legal

format is characterized as a realization of a group of administrative procedural regimes, circumstanced by constitutional grounds of basic rights, freedoms and needs (legal interests) of the citizens. In the mentioned regimes there are used the traditional methods of a legal regulation — bans, restrictions, prescriptions, allowances, stimulations and others. Legal notion of a health lifestyle is defined by an indication of multiple factors, which have to be declined. As an exception could be considered legally regulated factors, destroying a personality on a mental and physical level — harmful and dangerous habits, bad addictions, ambitious overconsumptions et c. A principle of a unity of a physical and mental health is characterized as a roadmap to the self-development within a legal field.

Keywords: life, health, healthy lifestyle, legal procedure, happy lifestyle, physical culture and sport.

Человек, личность, жизнь и здоровье человека, изначально являясь биологическими и философскими категориями [8. С.292–296], выступают и фундаментальными конституционно-правовыми категориями, конституционными ценностями (ст. 2, 7, 23, 41, 42, 43 Конституции Российской Федерации) [1]. Политика России как социального государства нацелена на обеспечение достойной жизни и свободного развития человека, что определяет значение категории «здоровый образ жизни» (ЗОЖ) в реализации социальной стратегии.

Человек — «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда» [6. С. 867]. Человек — существо общественное, реализующее себя в социуме и воздействующее на природу, в том числе и на себя самого [9, с.499–500]. Жизнь представляется как «совокупность явлений, происходящих в организмах, особая форма существования материи, физиологическое существование человека» [6. С.190]. форма движения материи, возвышающаяся над физической и химической формами и характеризующаяся рядом закономерностей, в том числе правовых. Поскольку право — явление духовного порядка, представляют определенный интерес взгляды виталистов (Г. Дриш [4. С.149–150, 524]), на то, что позитивные особенности (образ) жизни обуславливаются действием нематериальной жизненной силы (энтелехии), управляющей материей. Энтелехия — осуществленная цель, активное начало, превращающее возможность в действительность [9. С. 149–150, 524]. Жизнь, как процесс человеческого бытия, представляет собой поток творчества, интегрирующий в едином жизненном порыве такие формы жизни, как интеллект и интуицию (А. Бергсон [2]). В таком ракурсе жизнь — вечное движение, развитие в пространстве физической и духовной культуры, наращивание мощи в борьбе (Ф. Ницше [5]).

При этом, с правовой точки зрения, категории «человек», «личность», «жизнь» могут рассматриваться как аксиоматические в праве [3]. Это обстоятельство может изначально затруднить выход на практические правовые решения в сфере правового осмысления понятия «здоровый образ жизни».

В пространстве аксиоматичности указанных понятий можно оппонировать авторитетным ученым, опираясь на возможность определить понятие, используя аналогию фундаментального физико-математического аппарата. Так, в правовом поле человек может идентифицироваться как «правовая точка» — субъект, чьи правовые характеристики в координатах и масштабе описываемого взаимодействия не зависят от «сходящегося математического ряда» правовых величин — пол, возраст, раса, национальность, вероисповедание, гражданство, политические убеждения, социальное положение, состояние здоровья, профессия, родственность и другая зависимость субъектов правоотношения и т.д. Обратим внимание на то, что категория «личность» оказывается в этом ряду как собирательный образ «человека», чье место в социуме определяется особыми свойствами [6. С.323]. Эти свойства, на наш взгляд, носят чисто духовный характер, детерминируют обладание высокими духовными ценностями, «излучение» их в окружающий мир, духовное и материальное созидание, позитивное преобразование действительности.

В свете сказанного уточнение понятия «здоровый образ жизни» предполагает восприятие жизни как жизнедеятельности особого рода, протекающей в меняющейся социальной среде и социальном процессе, в котором могут быть выделены разнообразные правовые (юридические) процессы. Следовательно, образ жизни — прежде всего, социальная формула, форма поведения, которая изначально вырабатывается «упражнением» организма в изменяющейся среде (Ж.-Б. Ламарк, Ч. Дарвин) и затем получает правовую характеристику.

Здоровый образ жизни, как нам представляется, — это жизнеутверждающий процесс творческого преобразования личности и среды ее функционирования. В указанном процессе формируются и реализуются здоровые потребности личности. Удовлетворение таких потребностей создает ощущение счастливого бытия. Следовательно, здоровый образ жизни неизбежно связан с понятием «счастливый образ жизни».

Сравнительно давно внимание исследователей привлекает соотношение морально-нравственных и правовых установлений в сфере ЗОЖ. ЗОЖ в правовом формате может характеризоваться как реализация совокупности административно-процедурных режимов, обусловленных конституционными положениями об основных правах, свободах и потребностях (правовых притязаниях) граждан [7. С. 8–57]. В указанных режимах используются традиционные способы правового регулирования — запреты, ограничения, предписания, дозволения, стимулирования и другое. Правовое понятие ЗОЖ определяется посредством выявления множества факторов, которые должны быть от него отграничены и купированы правовыми средствами. Исключению подвергаются регулируемые правом в известной степени факторы, разрушающие личность в духовном и физическом плане — вредные и опасные привычки, пагубные пристрастия и зависимости, амбициозные излишества и т.п.

В указанном ряду существенное значение обретают факторы, порождающие противоправные деяния. В то же время мы обращаем конкретное правовое внимание на то, что вредные и опасные привычки, пагубные пристрастия и зависимости, амбициозные излишества находят правовую и морально-этическую конкретизацию, определение и регламентацию.

В свете сказанного выдвигается на передовые рубежи категория «семейный ЗОЖ», поддерживаемый системой институтов гражданского, семейного и административного права. Семья, материнство и детство, забота о детях, их воспитание находятся под защитой государства.

Принцип единства физического и духовного здоровья характеризуется как руководство к саморазвитию в современном правовом пространстве, в котором складывается истинное гражданское общество.

Литература / References:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, .04.07.2020, № 0001202007040001. Российская газета. № 144. 04.07.2020 г.
2. Бергсон, Анри. Творческая эволюция: [Пер. с фр.] / Анри Бергсон; [Предисл., примеч. И. И. Блауберг]; Рос. акад. естеств. наук. — М.; Кучково поле: Канон-пресс, 1998. — 382 с.
3. Гаджиев Г. А., Ливеровский А.А. Юриспруденция и математика (общность познавательных структур): монография. — Махачкала, Изд-во: Дагестанский государственный университет, 2016.— 103 с.
4. Дриш, Ганс. Витализм: Его история и система / Проф. Ганс Дриш; Авториз. пер. А.Г. Гурвича, проф. Спб. В.Ж.К.; С доп. к рус. изд. авт. и пер. — Москва : Наука, 1915. — 279 с.
5. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцкы и др. М.: Культурная революция, 2005. — 880 с.
6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. — 928 с.
7. Смирнова М. Г. Институционализация социальных притязаний в праве: монография. — СПб.: Издательский дом «Книжный мир», — 2011. — 240 с.
8. Современный философский словарь / Под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. — 2-е изд., испр. и доп. — Лондон, Франкфурт-на-Майне, Париж, Люксембург, Москва, Минск, / «ПАНПРИНТ», 1998. — 1064 с.
9. Философский словарь. Под ред. М. УДМ. Розенталя и П.Ф. Юдина. — М., Политиздат, 1963. — 544 с.

НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Лариса Ивановна Романова

профессор кафедры уголовного права и криминологии
Юридической школы ДВФУ,
доктор юридических наук,
заслуженный работник высшей школы РФ
Контакты: п. Аякс, д. 10, о. Русский, г. Владивосток,
Приморский край, 690922
E-mail: romanova.li@dvfu.ru
Тел.: 8 (902) 524-00-88

Надежда Александровна Крайнова

декан юридического факультета СПбГЭУ,
кандидат юридических наук,
Контакты: 7-я Красноармейская ул., д. 6/8, г. Санкт — Петербург, 190005
E-mail: kraynova.n@unecon.ru
Тел. 8(911) 113-66-55

Аннотация. Целью реализации уголовной политики государства, в конечном итоге, является противодействие преступности, ее сдерживание на социально-терпимом уровне. Избираемые для достижения данной цели средства и методы с течением времени видоизменяются, будучи обусловлены экономическими, политическими, социальными условиями, событиями мирового и внутригосударственного масштаба. Анализ современных тенденций уголовной политики сквозь призму эффективности применяемых инструментов, предпринятый в настоящей работе, представляет научный и практический интерес, может быть востребован в целях совершенствования деятельности по противодействию преступности. В работе анализируются основные, по мнению авторов, тенденции реализации уголовной политики Российской Федерации на данном этапе, даются рекомендации, направленные на совершенствование деятельности в сфере противодействия преступности уголовно-правовыми и криминологическими средствами.

Ключевые слова: уголовный закон, уголовная политика, преступность, противодействие преступности.

SOME MODERN TRENDS OF RUSSIAN CRIMINAL POLICY IN THE FIELD OF COUNTERING CRIME

Larisa I. Romanova

Professor of the Department of Criminal Law
and Criminology FEFU Law School,
Doctor of Law,
Honored Worker of Higher Education RF
Contact: Ajax village, 10, Russian Island, Vladivostok,
Primorsky Krai, 690922

Nadezhda A. Kraynova

Dean of the Faculty of Law of St. Petersburg State University,
Candidate of Legal Sciences
Contacts: 7th Krasnoarmeyskaya str., 6/8, St. Petersburg, 190005

Abstract. The goal of implementing the state's criminal policy, ultimately, is to combat crime, its containment at a socially tolerant level. The means and methods chosen to achieve this goal change over time, being conditioned by economic, political, social conditions, events of a global and domestic scale. The analysis of modern trends in criminal policy through the prism of the effectiveness of the tools used, undertaken in this work, is of scientific and practical interest, it can be in demand in order to improve activities to combat crime. The article analyzes the main, in the opinion of the authors, trends in the implementation of the criminal policy of the Russian Federation at this stage, gives recommendations aimed at improving activities in the field of combating crime by criminal law and criminological means.

Keywords: criminal law, criminal policy, crime, crime prevention.

Уголовная политика представляет собой выраженную в нормативно-правовых актах демонстрируемую государством генеральную линию по противодействию преступности. Не вдаваясь в существующую в научной среде достаточно обширную дискуссию относительно дефиниций уголовной политики, отметим, что основным целевым предназначением уголовной политики является противодействие преступности, сдерживание ее на социально-терпимом уровне.

За всю историю существования государственности в мировом масштабе в целом, в России в частности предпринимались достаточно серьезные попытки полностью искоренить преступность, которые, к сожалению, оказались бесплодными. Преступность представляла угрозу для государства, для целей нейтрализации которой по большей части использовались карательные методы, их спектр был чрезвычайно широк. Принятие в 1996 году Уголовного кодекса РФ с последующими в течение двух десятилетий поправками позволило говорить о некоей либерализации уголовной политики в части пенализации. Остались в далеком прошлом наказания, причиняющие физические страдания, боль и мучения, не применяется смертная казнь. Однако в настоящее время все более слышны голоса в поддержку возврата к применению репрессивных мер.

Следует отметить, что в настоящее время нельзя говорить о каких-либо четких тенденциях повышения градуса репрессивности или, наоборот, либерализации уголовной политики Российской Федерации. Уголовный кодекс РФ остается «избирательно-репрессивным», предусматривая достаточно большие сроки наказания за отдельные виды преступлений (например, в отношении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ), и закрепляя возможность освобождения от уголовной ответственности по достаточно широкому кругу преступных деяний в связи с возмещением ущерба (ст. 76.1 УК РФ) или в связи с уплатой судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ).

«Избирательность» уголовно-правового регулирования дополняется правоприменительной практикой, которая также отличается непоследовательностью и бессистемностью, демонстрируя возможности использования уголовной репрессии в качестве инструмента регулирования отношений. Так, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное воздействие на субъектов экономических отношений по-прежнему остается значимым регулятором, оказывающим негативное влияние на формирование доверия к российской юрисдикции. Несмотря на значительные усилия со стороны аппарата Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уголовно-процессуальные инструменты достаточно часто применяются без учета степени и характера общественной опасности совершаемых деяний, зачастую и без всякой необходимости вовсе. Неоправданно часто в качестве меры пресечения в отношении предпринимателей суды избирают заключение под стражу, несмотря на широкий перечень предусмотренных УПК иных мер пресечения.

Вопрос о влиянии уголовного законодательства на развитие экономических отношений является дискуссионным. Некоторые исследователи отмечают избыточность давления процессов криминализации на развитие предпринимательства в России («проблема уголовного-правового давления на экономику») [1. С. 3]. Другие говорят о том, что уголовное законодательство занимает в ряду препятствий для развития экономики далеко не первое место [2. С. 48]. Думается, что истина, как всегда, посередине. Отсутствие системности, продуманности, предварительной криминологической экспертизы последствий введения/исключения норм из Уголовного кодекса РФ приводят к тому, что уголовно-правовое регулирование вместо действенного механизма охраны экономических отношений зачастую превращается в инструмент воздействия, не всегда позитивного.

Нередко инициатива применения строгих мер уголовно-правового воздействия принадлежит самому населению, а государство выступает своего рода проводником таких идей. Наиболее показательным в рассматриваемом аспекте является история законодательного закрепления и применения смертной казни в России, которая и до сих пор предусмотрена ст. 44 УК РФ. Проведенные опросы населения показывают, что «большинство россиян (69%) считают допустимым приговаривать преступников к смертной казни. Больше половины (52%) выступают за возвращение смертной казни в России, следует из результатов опроса фонда «Общественное мнение». [4.].

Среди преступлений, за которые респонденты приговаривали бы к смертной казни, сексуальное преступление против несовершеннолетних (68%), убийство (57%), терроризм (53%), изнасилование (52%), а также распространение наркотиков, госизмена и взяточничество» [4.]. К сожалению, такое положение дел свидетельствует о том, что общество не готово к отмене смертной казни, в широких общественных массах все еще велико убеждение о всеисильности максимальной уголовной репрессии, о возможности предупреждения преступлений исключительно мерами уголовно-правового характера, которые должны быть суровыми.

Стремление населения страны к реанимации наказания в виде смертной казни еще более усиливается после распространения в информационной среде сведений о совершенных «громких» преступлениях, чаще всего насильственного характера. Действительно, если речь идет о деяниях, подробности которых приводят в ужас и возбуждают желание уничтожить того, кто их совершил, то довольно трудно найти оправдание для проявлений гуманизма к таким субъектам со стороны государства. Так, например, известное дело об убийстве девочек в г. Киселевске педофилом Пестерниковым стало очередным информационным поводом для появления высказываний в пользу возвращения реального применения смертной казни в России [4].

На фоне увеличения количества насильственных преступлений в отношении несовершеннолетних высказываются предложения и о существенном изменении пенальной политики в сторону увеличения сроков наказаний в виде лишения свободы и введения пожизненного заключения, что позволило бы обеспечить изоляцию таких лиц от общества. Надежды на исправление осужденных за насильственные преступления в отношении детей чаще всего не оправдываются. По данным уполномоченного по правам ребенка Анны Кузнецовой, которая ссылается на информацию от МВД, только за 2020 год зафиксировали 15,8 тысячи подобных преступлений. К ответственности привлекли более семи тысяч человек. Почти половина — ранее судимы [5].

К сожалению, следует констатировать тот факт, что на данный момент практически единственным способом противодействия преступности в России выступает усиление репрессии в ущерб развитию иных, нерепрессивных мер. В этой связи полагаем, что скорее всего предлагаемые изменения в уголовный закон, ужесточающие и без того суровое наказание за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, будут одобрены. В то время как в отношении судьбы иных предложений такой уверенности высказать нельзя. Так, например, заслуживают внимание предлагаемые детским омбудсменом Анной Кузнецовой меры по созданию реестра педофилов и установлению за ними пожизненного административного надзора, а также предложение депутата Государственной Думы РФ А. Хинштейна о наблюдении за такими субъектами с помощью электронных браслетов. Заслуживает внимание также предложение специалистов в области медицины о предоставлении педофилам возможности обращаться за психиатрической помощью анонимно [5].

Однако, несмотря на звучащие предложения об увеличении сроков наказания в виде лишения свободы, расширения спектра применения пожизненного лишения свободы, в настоящее время в России нельзя не заметить тенденции сокращения количества лиц, отбывающих данные виды наказаний. Так, по данным ФСИН России по состоянию на 1 сентября 2021 г. в учреждениях уголовно-исполнительной системы содержалось 471 490 чел., что на 11 342 чел. меньше, чем в предыдущем. В то же время на 4086 чел. увеличилось количество осужденных, содержащихся в следственных изоляторах и помещениях, функционирующих в режиме следственного изолятора [6]. По данным ежегодного доклада по уголовной статистике (SPACE) за 2020 год, Россия занимает первое место среди стран Совета Европы по количеству заключенных в тюрьмах. Несмотря на сокращение показателей: так, к началу 2020-го в России количество заключенных сократилось до 519 618 человек (в 2019-м — 563 166 человек), за 10 лет — на 38%, Россия по-прежнему остается на первом месте, по количеству заключенных. На втором месте — Турция (297 019), на третьем — Великобритания (82 868). Далее по списку: Польша (74 130), Франция (70 651), Германия (63 399), Италия (60 971), Украина (52 609) и Испания (58 372) [7]. Безусловно, проводя сравнительный анализ по данному показателю следует учитывать территориальные различия, разницу в количестве населения. Более показательным в этом плане будет выступать сравнение коэффициентов. Россия занимает десятое место в мире по количеству заключенных на 100 тысяч жителей. На 100 тысяч жителей у нас приходится 442 заключенных. [8.] Приведенные показатели свидетельствуют о явно наметившейся тенденции сокращения количества осужденных, что позволит в будущем улучшить условия отбывания наказания в виде лишения свободы, однако положение дел в уголовно-исполнительной системе пока еще далеко от идеального.

Условия содержания осужденных во многих исправительных учреждениях России нельзя назвать приемлемыми. Особенно данная ситуация характерна для следственных изоляторов, где вопросы переполнения, отсутствия достойных условий содержания стоят достаточно остро. Внимание проблеме переполнения следственных изоляторов, оптимизации всей системы исполнения наказаний уделено в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утв. Распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 г. № 1138 [9]. Концепцией предусмотрен проект создания учреждений объединенного типа, который предусматривает возможность реализации клиентоцентричного подхода к созданию условий для содержания подозреваемых, обвиняемых, осужденных,

обеспечения реализации их прав, создание условий для осуществления деятельности судов, органов прокуратуры РФ, следователей. Реализация данного проекта потребует значительных организационных и финансовых затрат, но данная задача представляется амбициозной и при условии претворения в жизнь функциональной и позволяющей повысить эффективность наказания в виде лишения свободы. Однако, предполагаем, что противодействие преступности не должно ограничиваться только оптимизацией пенитенциарной политики.

Современная уголовная политика должна держать в поле своего зрения и постпенитенциарный этап, включающий построение эффективной государственной системы ресоциализации осужденных. Проявление такой тенденции мы видим в закреплении в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2030 года создания и развития системы пробации.

Уголовная политика современного государства должна быть направлена на сокращение применения лишения свободы, как основного вида наказания, и как альтернатива расширение практики применения наказаний, не связанных с лишением свободы. В какой-то мере решению данной проблемы способствовал введенный Федеральным законом от 07.12.2011 N 420-ФЗ новый вид наказания — принудительные работы, которые стали применяться с 01.01.2017 г. как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые [10].

В сфере противодействия преступности необходимо обратить внимание на развивающийся и все более находящий поддержку в российской правовой действительности феномен мер безопасности, которые могут применяться наряду с уголовным наказанием. В этой связи следует упомянуть труды профессора Н.В. Щедрина, который отмечал, что меры безопасности всегда присутствовали в числе мер воздействия, но вычленил и описал их «удалось только в конце XIX века при достаточно развитой теории права, в первую очередь уголовного. [11].

К сожалению, как отмечают исследователи, меры безопасности как самостоятельный вид предупредительного воздействия до сих пор в должной мере не признаны российской криминологией. Однако, меры безопасности — это средство, необходимое для поддержания стабильности любой общественной системы, но средство, требующее очень деликатного обращения. При несоблюдении определенных условий этот вид принуждения может сам стать источником опасности, подтверждение чему — негативный опыт сталинского периода. Есть пословица — «Тупым ножом обрежешься быстрее». Меры безопасности — это инструмент, которым нужно пользоваться с особой осторожностью, предварительно изучив и «наточив». [12].

Таким образом, вышеизложенное позволяет говорить о необходимости в современных условиях реформирования традиционного института уголовного наказания в целях повышения его эффективности в противодействии социальному злу, которым является преступность. Следует не только ограничиваться глубокими научными проработками данного вопроса, но и уделять внимание практическому подтверждению научных постулатов путем проведения криминологических экспериментов, иных методов криминологического исследования. Необходимо обратить внимание на практику применения отдельных видов уголовного наказания, предусмотренных УК РФ, формирование качественно новых механизмов применения данных наказаний, создания условий максимально эффективного, индивидуального отношения к преступнику с целью его возвращения к нормальной жизни в обществе, обеспечения достижения индивидуальной превенции в отношении таких лиц.

Литература / References:

1. Титаев К., Четверикова И. Избыточная криминализация экономической деятельности в России: как это происходит и что с этим делать. М., 2017. — 38 с.
2. Генрих Н.В. Экономика как объект уголовно-правовой охраны и уголовно-правового воздействия // Общество и право. 2019. №3 (69). С. 49.
3. ФОМ: больше половины россиян выступают за возвращение смертной казни. [Электронный ресурс]. — URL: <https://novayagazeta.ru/news/2019/11/01/156585-fom-bolshinstvo-rossiyan-schitayut-dopustimym-prigovarivat-prestupnikov-k-smertnoy-kazni> (дата обращения 03.02.2020).
4. Дети знали дядю Витю: как в Кузбассе педофил на виду у всего города заманивал сладостями 10-летних девочек, чтобы убить. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.e1.ru/text/criminal/2021/09/08/70123040/> (дата обращения 30.09.2021 г.).
5. Детский омбудсмен вновь предложила ввести пожизненный надзор за педофилами. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4837343> (дата обращения 30.09.2021 г.).

6. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/> (дата обращения 30.09.2021 г.).
7. СЕ представил доклад по уголовной статистике. Россия на первом месте по количеству заключенных в тюрьмах. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/505159> (дата обращения 30.09.2021 г.).
8. Садитесь пореже. [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2016/03/09/rg-zaniata-10-mesto-v-mire-po-chisluzakliuchennyh-na-100-tysiach-zhitelej.html> (дата обращения 15.02.2020).
9. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 N 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения 30.09.2021 г.).
10. Власти обратили внимание на принудительные работы и домашнее насилие. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vlasti-obratili-vnimanie-na-prinuditelnye-raboty-i-domashnee-nasilie>. (дата обращения 23.02.2020 г.).
11. Щедрин Н.В. Меры безопасности и предупреждение преступности // Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон. Российская криминологическая ассоциация. М., 2001. С. 460;
12. Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности: Монография / Краснояр. гос. ун-т, 1999. 180 с.. 1999. 1.3. Современные проблемы развития теории мер безопасности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://scicenter.online/trudovoe-pravo-scicenter/sovremennyye-problemyi-razvitiya-teorii-mer.html>. (дата обращения 23.02.2020 г.).

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ИОАННА ЗЛАТОУСТА ПО ЦИКЛУ ГОМИЛИЙ «БЕСЕДЫ О СТАТУЯХ»

Георгий Генрихович Бернацкий,

заведующий кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета,
доктор юридических наук, профессор
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: gberg@yandex.ru
Тел.: 8 (812) 458-97-17

Ксения Владимировна Третьякова,

аспирант (соискатель) кафедры теории и истории государства и права
Санкт-Петербургского государственного
экономического университета
Контакты: ул. 7-я Красноармейская, д.6/8,
Санкт-Петербург, Россия, 190005 E-mail: biblioved@mail.ru
Тел.: 8(921)5653056

Аннотация. В статье представлена реконструкция государственно-правовых взглядов Иоанна Златоуста по циклу проповедей «Беседы о статуях», произнесенных в связи с восстанием в Антиохии в 387 г. Система законов у Златоуста предстает в виде божественных законов (христианское учение), естественного закона (совести человека) и государственных законов. Обосновывается теоцентричность, а не теократичность политических взглядов Златоуста, их реализация в «философии», т.е. практике христианской жизни.

Ключевые слова: Иоанн Златоуст, Византия, IV век, политическая философия, православие, право.

POLITICAL AND LEGAL THOUGHTS OF JOHN CHRYSOSTOM ON THE “HOMILIES ON THE STATUES”

Georgy G. Bernatsky,

Head of the Department of Theory and History of State and Law
Saint Petersburg State University of Economics,
Doctor of Law, Professor
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Xenia V. Tretiakova,

postgraduate student (applicant) of the Department
of Theory and History of State and Law
St. Petersburg State University of Economics
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8,
Saint Petersburg, Russia, 190005

Abstract. The article examines the reconstruction of the political and legal thoughts of John Chrysostom according to the “Homilies on the Statues” delivered in connection with the Antioch riot in 387. The system of laws in Chrysostom appears in the form of divine laws (Christian doctrine), natural law (the conscience) and human laws. The theocentricity but not the theocracy of Chrysostom’s political views is argued, as well as their fulfillment in “philosophy” — the practice of Christian life.

Keywords: John Chrysostom, Byzantium, IV century, political philosophy, Orthodoxy, law.

Актуальность темы статьи обусловлена значением православной мировоззренческой картины в формировании культуры, в том числе правовой, стран, входивших в зону влияния бывшей Восточной римской империи. Сформированные в первые века нашей эры христианские ценности нашли отражение в принципах права, внесли изменения в практику и теорию государственной власти. Стоит отметить, что православное вероисповедание жителей в России является не только фактом исторической

реальности, но и современности. Так, число приходов Русской православной Церкви на протяжении последних десятилетий продолжает увеличиваться (на конец 2019 г. около 18,5 тыс.), составляя 58% от всех зарегистрированных религиозных организаций [8], то есть являясь самой многочисленной религиозной общностью в стране. Поэтому изучение специфических православных государственно-правовых воззрений может рассматриваться как актуальная, но все еще не решенная научная задача.

IV век Восточной римской империи представляет особенный интерес для исследователя, характеризуясь наличием различных, а иногда и взаимоисключающих религиозных воззрений. Это приводило в IV веке к конкуренции государственно-правовых концепций, основанных на различных мировоззрениях, что совпадает с ситуацией в современной России, отличающейся разнообразием мировоззренческих основ. Среди крупнейших православных мыслителей IV века святитель Иоанн Златоуст являлся не только непревзойденным оратором, глубоким богословом, ревностным служителем, подвижником Церкви, но и значимой общественной фигурой, патриархом столичной константинопольской Церкви. Литературное наследие Иоанна Златоуста обширно и касается не только богословских вопросов, но и содержит живой отклик на текущие социальные проблемы, кризисы. Одним из таких резонансных общественных событий рассматривается т.н. антиохийское восстание 387 г. Целью статьи является реконструкция государственно-правовых воззрений Иоанна Златоуста по циклу гомилий «Беседы о статуях».

Об антиохийском восстании 387 г. Бунт был вызван объявлением о дополнительном налоге, который собирался по случаю юбилея царствования императора и предназначался для военных нужд. Разгневанные люди устроили погром в мастерских, осыпали бранью начальствующих (не сумев попасть внутрь во двор), а также подожгли дома знатных лиц: «одни здания зажгли, другие собирались жечь, в числе них дворец» [7, orat. XXII F, п. 9]. В итоге ярость «негодной компании» обратилась к единственному объекту, доступному для оскорбления. Им оказались медные статуи действующего императора Восточной римской империи Феодосия I и членов его семьи, в том числе покойных. Статуи были повергнуты на землю, одни влачены, другие розняты на части. Часть жителей города при этом наблюдала за действиями, не принимав участие в беспорядках [7, orat. XXII F, п. 4]. К обеду отряду лучников удалось прекратить беспорядки, основные зачинщики были схвачены и казнены.

Несмотря на разрешение ситуации, оскорбление статуй императора рассматривалось как покушение на самого императора. «Статуя означала присутствие в городе самого самодержца. Совсем недавно Феодосий даровал право искать защиты у своих изображений. В течение десяти дней прибегавшие к ним не могли быть удалены даже императорскими чиновниками» [1. С. 48]. Поэтому весь город находился в большом страхе ожидания реакции императора, опасаясь, что город будет предан на разграбление или полное уничтожение. Страх не был необоснованным, например, три года спустя восстание и убийство военначальника и оскорбление иных чиновников в Фессалониках закончилось резней, «в которой погибло около семи тысяч человек» [1, с. 48]. Страх возмездия привел к массовому бегству одних жителей из города, а других — в стены храма за утешением и поддержкой; площади и обычные общественные места развлечений опустели. Иоанн в это время горестно восклицает: «Нет ничего любезнее родины; но теперь нет ничего горестнее ее. Все бегут из родного города, как из сети... Наше бедствие стало загадкой: без врагов бегство; без сражения переселение; без пленения плен!» [2. С. 27]

Для смятения гнева императора и предотвращения наказания города к нему поспешил антиохийский епископ Флавиан. По пути в столицу он встретил направленных императором Феодосием I должностных лиц для проведения расследования [2. С. 85], коими были Кесарий (Цезарий) и Еллебих. В результате их деятельности, до окончательного вынесения решения, был произведен руководителей города (куриалов, городских советников), а также последовало лишение Антиохии привилегий метрополии и закрытие общественных мест: ипподрома, театров и бань [2. С. 193]. Жители города опасались, что городские советники будут тут же казнены, однако решение об этом было отсрочено. Кесарий вернулся в Константинополь, откуда спустя около трех недель поступило помилование от императора: городу возвращены права метрополии, городские советники отпущены и восстановлены в своих должностях. Прощение Антиохии Феодосием I рассматривается как один из значительных эпизодов деятельности императора.

На протяжении всего этого времени ожидания реакции императора, производимого разбирательства и получения радостной вести о помиловании Иоанном Златоустом было произнесено более двух десятков проповедей, входящих в цикл «Беседы о статуях». Только первая гомилия произнесена им до восстания, в последующих же священник затрагивает вопросы, возникающие в процессе идущего в тот момент Великого поста, утешает свою паству в связи с разворачивающимися событиями, комментиру-

ет и интерпретирует происходящее, а также увещевает жителей к духовному исправлению. Другим свидетелем событий стал знаменитый ритор Либаний (Ливаний), язычник, составивший пять речей (XIX–XXIII) уже после того, как пришло помилование от императора Феодосия I. Сама речь составлена так, будто Либаний, несмотря на старость и небезопасность путешествия, отправился к императору, чтобы держать защитную речь перед ним в защиту города. Однако в действительности им этого сделано не было, в отличие от епископа Флавиана, который, по утверждению Иоанна Златоуста, «хотя были многие препятствия — зима, старость, праздник, а не менее того, сестра, бывшая при последнем издыхании» [2. С. 237], действительно поспешил в Константинополь.

Дискуссия относительно роли христиан в прощении антиохийцев. В интерпретациях Либания и Иоанна имеются разночтения о том, кому обязан город получением прощения от императора. Так, Либаний приписывает эту роль должностному лицу Кесарию, который защитительной пламенной речью испрашивает прощение у императора, стоя на коленях со слезами. Иоанн Златоуст полагает, что город своим спасением обязан в том числе христианам: монахам, священникам и еп. Флавиану. Так, во время начала судебных действий, когда арестованные и члены их семей ожидали смертных приговоров, «... иноки... оставили свои кущи и пещеры и ... говорили смело за виновных ... и сказали, что не отступят, пока судьи или не пощадят граждан, или не пошлют их самих к царю вместе с обвиняемыми» [2. С. 190]. О роли епископа Флавиана Иоанн Златоуст рассказывает в двадцать первой беседе, приводя и его защитительную речь, и диалог с императором. Несмотря на то, что этот диалог, по мнению большинства исследователей, является сконструированным, своего рода риторическим приемом, однако именно описание Златоустом событий признается учеными более близким к исторической правде [11. р. 51–53]. Из этого делается вывод о возрастающей роли христианского епископата в политике.

Впрочем, то, что окончательное решение по Антиохии Феодосий I принял после встречи со своим уполномоченным Кесарием, а также то, что весть о помиловании городу дошла не через Кесария или еп. Флавиана, а письмом от императора, доказывает скорее всего то, что решение императора было самостоятельным и личным, возможно, продиктованным больше не политическими мотивами, а личными православными убеждениями. Так, император Феодосий I не был склонен к политическим компромиссам, например, при большинстве ариан в столичном епископате при его воцарении, он издал ряд указов против фотиниан, ариан и евномиян с «запрещением им строить церкви и собираться для отправления культа, ставить себе епископов и членов клира» [5. С. 142].

Законы божественные и естественные. Иоанн Златоуст не оставил нам систематического трактата с изложением своих взглядов на государство и право, что затрудняет изучение его воззрений. Однако это не означает, что он не обладал таковыми. Получив блестящее риторское образование (включавшего в себя античную философию, литературу, право), занимавшийся адвокатской практикой, пусть и непродолжительное время, происходя из аристократической семьи, выдвинутый на пост епископа в молодом возрасте, наверняка он имел представления как о теоретических воззрениях на государство и право своего времени, так и практике их реализации. Из отдельных высказываний можно сделать вывод о том, что законы различались Иоанном Златоустом по их месту и содержанию.

Высшими являются божественные законы (*nomos theos*). Под ними подразумевается все христианское учение о домостроительстве Бога и устройении спасения человечества посредством Церкви. Этот порядок стоит выше всего, Церковь не полностью принадлежит этому миру, поэтому находится выше по положению царства, полностью относящегося к миру земному: «... священные законы предали и подчинили его рукам даже царственную главу» [2. С. 46]. Божественные законы своим содержанием имеют руководство человеком в уподоблении Богу, стяжании нравственных совершенств. «Видишь, как божественные законы везде ублажают не кого-либо из богатых, ни из знатных родом, ни из пользующихся славою, но стяжавшего добродетель!» [2. С. 205]. То, что божественные законы синонимичны евангельскому учению и заповедям, свидетельствует следующая фраза Златоуста: «если и все священные законы одинаково необходимы нам, но более всех тот, который повелевает не иметь ни с кем вражды...» [2. С. 221].

Естественный закон, по Златоусту, представляет собой «естественный закон добра и зла» [2. С. 151], то есть знание того, что является худым, а что является добрым. Это знание вложено в совесть человека изначально, является универсальным для всех людей вне зависимости от верований или национальности, поэтому является для всех доступным. Так, относительно фразы Господа Иисуса Христа «елика аще хотите, да творят вам человецы, и вы творите им тако» (Мф. 7:12), Иоанн поясняет: «Не нужно, говорит, многих слов, ни пространных законов, ни разнообразного наставления: воля твоя да будет законом» [2. С. 152]. То же самое действует и в обратную сторону, в качестве запрета: не стоит делать

другому то, что не желаешь себе. «И опять: «еже ненавидиши, да ни комуже твориши» (Тов. 4:15). Это изречение ведет к удалению от греха, а предыдущее к совершению добродетели» [2. С. 152]. В этом смысле естественный закон не ограничивается лишь областью запретов, негативной сферой, но имеет и сферу предписаний, обязательств.

Возникает вопрос о том, чем отличается божественный закон от естественного, ведь источником и того, и другого является Бог. Такое различие, можно сделать вывод, заключается в сфере их действия и в субъекте познания, восприятия этих законов. Так как *nomos theos* в своей полноте представляют евангельское учение, то полнота их постижения, божественного откровения доступна только христианам, а до воплощения Христа — частично Израилю, так как только эти лица имеют непосредственное богообщение. Так, сравнивая судию — человека — по человеческим законам и Судию — Бога — по божественным законам, Иоанн указывает, что благосклонность первого покупается золотом, земными благами, а милость Судии Небесного, неподкупного земными дарами, заслуживается подобным Богу милосердием. Причем, епископ (речь идет о ходатайстве еп. Флавиана перед императором) выступает у Златоуста только в качестве ходатая (подробнее об этом ниже), но не властителя, полномочного решать земные дела: «... Так, другие ходатаи приносят золото, серебро и другие подобные дары; а я пришел к твоему царскому величеству с священными законами (курсив наш — К.Т.)... и молю тебя поступить подобно Владыке твоему, Который, хотя каждодневно бывает нами оскорбляем, не престаёт однако сообщать всем дары Свои» [2. С. 245]. Здесь священник предстает в качестве носителя знания т.н. божественных законов, очевидно, евангельского учения, к учительству и наставлению, в котором в том числе призван священнослужитель.

Естественный же закон доступен для восприятия и исполнения всем прочим народам и лицам с различными верованиями, имеет универсальный характер, так как опосредован через естество, природу. Так, Иоанн, пытаясь доказать наличие такого закона, опровергает возражения язычников о том, что у них нет его: «Нет у нас, говорят, врожденного закона в совести; Бог не положил его в природе. С чего же, скажи мне, с чего их законодатели написали законы о браке, об убийствах, о завещаниях, о залогах, о непритеснении ближних и о многом другом?» [2. С. 144]. Златоуст предвидит и следующие возражения о том, что многие человеческие законы являются заимствованными, принятыми народами от других народов. Отвечает Иоанн так: «Нынешние законодатели, может быть, научились от предшественников, эти от прежних, а эти опять от древнейших: но от кого научились те, которые вначале и первые издали у них законы? Не ясно ли, что от совести?» [2. С. 144].

Здесь же можно указать еще на одно отличие божественных законов от естественных в сфере их действий. Если божественные законы регулируют в том числе взаимоотношения людей и Бога, то естественный закон — только отношения между людьми. Этот закон совести, по мнению Иоанна, лежит в основе и всех остальных правовых явлений: «И искусства так же изобретены, т. е. первые люди дошли до них по внушению природы. Так произошли и судилища, так установлены и наказания; о чем говорит и Павел» [2. С. 144].

Наличие универсального естественного закона создает основу для диалога между людьми разных религиозных взглядов, так как ключевые представления о добре и зле таких людей совпадают. В подтверждение идеи о наличии совести, естественного закона у каждого народа, Иоанн приводит цитаты из послания ап. Павла к Римлянам (2:12, 2:14–16). На вопрос о том, как другие народы будут судимы, если не имеют иудейского закона, Златоуст, вслед за ап. Павлом, подчеркивает, что хотя у язычников не было письменного закона, закона Моисея, однако существовал закон совести, именно по нему и будут они судимы Богом: «Значит не закон осудит их, а мысли и совесть ... словом — незаконно апостол выражает не то, будто они вовсе не имели закона, но — что не имели закона письменного, закон же естественный имели» [2. С. 145].

Естественный закон у Златоуста тесно связан с принципом справедливости, проявляющегося в том, что за одинаковые проступки каждый должен наказываться одинаково: «Если же ты против чужих грехов и пишешь законы, и определяешь наказания, и бываешь строгим судиею, то какое можешь получить извинение в собственных твоих грехах, говоря, будто ты не знал, что должно делать?» [2. С. 145]. И естественный закон совести (нравственного закона), и законы природы имеют своим конечным источником промысливание Бога о своем творении. Указывая на действующую повсеместно энтропию, Иоанна восклицает о том, что и шалаш не может невредимо стоять, если о нем не заботиться, тем более не могло бы обойтись «без Промысла столь великое, прекрасное и удивительное создание, — и законы дня и ночи... и многообразное течение природы на земле, и на море, и на воздухе, и на небе, и в... роде человеческого?» [2. С. 122].

Человеческие законы, принимаемые земной властью, не равны естественному закону, тем более — божественному. Иоанн Златоуст, вслед за античной традицией, указывает на переменчивость и несовершенство человеческих законов. Так, к вопросу о клятвах, которые были распространены среди антиохийцев и против которых Златоуст постоянно увещевал, Иоанн указывает на разницу между божественными установлениями и законами, принимаемыми государственной властью: «Цари издают законы часто и не все полезные, потому что они люди и не могут так легко найти полезное, как Бог; однако мы, несмотря на это, повинемся... Вот какую честь воздаем мы человеческим законам! А Божии законы неужели будем так попирать, скажи мне?» [2. С. 180]. В данном абзаце мы видим и иерархию законов, правил, регулирующих жизнь человека, в которой божественные законы должны почитаться более.

Исполнение законов. Общим между божественным и естественным законами является то, что законы устанавливают лишь желаемый идеал поведения, но исполнение этих законов зависит от произволения человека, реализации его свободной воли. И мотивация к исполнению законов может быть различна: следование собственной совести или страх наказания. Раз за разом Иоанн призывает своих слушателей к руководству не страхом наказания от внешних начальников, не страхом бедствий, которые подстерегают человека на каждом шагу его жизненного пути, а следованию собственной совести, внутреннему чувству справедливости. «Знание добродетели вложил Бог в нашу природу, но приведение в дело и исполнение предоставил нашей свободе» [2. С. 152]. В данном высказывании Златоуста мы видим полемику с последующими поколениями французских «просветителей». Знание само по себе еще не ведет к благочестию и к доброму поведению, так как между пониманием и действием лежит свободная воля. Златоуст объясняет и причины того, почему знание добра и зла относится к природе, а исполнение — к свободе человека: «...если бы (Бог) все сделал даром природы, мы остались бы без венцов и без наград... Совершенства естественные служат к похвале и чести не обладающих, а Того, Кто дал их» [2. С. 153]. Таким образом Господь не все делает за человека, предоставляя ему свободу собственной деятельности. В этом проявляется синергия, взаимное действие Бога и человека, предполагающее усилие и человека тоже. Наличие свободы предполагает и возможность не только созидательного, но и разрушительного действия, извращающего природу, в случае законов — их нарушение и несоблюдение. И тогда возникает вопрос о средствах исправления, наказания или пресечения данных нарушений.

В данном случае действия государственной власти для исполнения государственных законов в представлении Златоуста обычны. А вот во исполнение божественных законов антиохийский священник в «Беседах о стагугах» призывает свою паству активно реагировать на нравственное падение и социальную несправедливость людей, с которыми осуществляется взаимодействие. «Пусть каждый исправляет своего ближнего, потому что сказано: «созидайте кийждо друг друга (1Сол. V, 11). Если же мы не станем делать этого, то преступление каждого будет наносить общий и тяжкий вред всему городу» [2. С. 31]. Иоанн постоянно подчеркивает наличие всеобщей связи людей друг с другом, рассматривает как общие, а не частные, некоторые страсти и пороки. Блуд, пьянство, страсть к развлечениям, азартным играм, бездельничество начинают входить в правовую сферу регулирования, когда находятся на последней стадии развития и уже наносят вред иным лицам. Поэтому будущий святитель увещевает жителей города стараться поддерживать друг друга до того, как случится беда, поддерживать не правовыми средствами, а общением. И вразумительным примером перед глазами всех является ожидание наказания от императора после восстания немногих, когда в вину поставлено бездействие и равнодушие других: «Ты не участвовал в дерзости виновных? — Хвалю это и одобряю; но ты не воспрепятствовал тому, что случилось, а это достойно осуждения» [2. С. 31–32].

Церковь, по мнению Иоанна, не место развлечения, а место самоизменения и помощи друг другу, пользу от чего получают все и каждый. Нравственное рассуждение каждого христианина и евангельская заповедь о любви к ближнему у будущего святителя являются приоритетными перед требованиями государственных законов или языческими обычаями, вроде клятв. Жители города не рассматриваются будущим святителем изолированными друг от друга, автономными, как в Новое время. Предвидя возражение («...что мне заботиться? У меня нет с ним ничего общего» [2. С. 25]), Златоуст возражает: «У нас нет ничего общего только с дьяволом, со всеми же людьми мы имеем много общего. Они имеют одну и ту же с нами природу... получили одни и те же законы, призываются к тому же самому добру, как и мы» [2. С. 25].

Исходя из вышесказанного, Златоуст указывает на возможность активного пресечения христианином действий, которые им рассматриваются как нарушение божественных законов. Так, у будущего святителя имеется неоднозначный пассаж против т. н. богохульников. Г. Л. Курбатов полагает, что

под ними имелись в виду лица, распространявшие еретические учения внутри христианства: «Эти люди, «клеветующие на промысел божий», открыто утверждали, что бог любит только богатых и ненавидит бедных и угнетенных — ὁ Θεὸς μισεῖ τοὺς πτωχοῦς, а постигающие последних несчастья и есть самое яркое проявление ненависти бога к ним. Поэтому они объявляли его злым, дурным (πονηρός)» [6. С. 575]. Мало того, что Иоанн приводит аргументы, показывающие бедность как благословение Бога, еще по отношению к этим лицам Иоанн высказывает возможность у Иоанна не только «сделать внушение», но и «сильно побить»: «Если ты услышишь, что кто-нибудь на распутье или на площади хулит Бога, подойди, сделай ему внушение. И если нужно будет ударить его, не отказывайся, ударь его по лицу... и, если обвинят тебя, повлекут в суд, иди. И если судья пред судилищем потребует ответа, смело скажи, что он похулил Царя ангелов, ибо если следует наказывать хулящих земного царя, то гораздо больше оскорбляющих Того (Царя). Преступление — одного рода, публичное оскорбление, обвинителем может быть всякий, кто хочет» [2. С. 24–25].

Здесь заслуживает внимания чисто юридическая аргументация Иоанна, указывающего на публичность оскорбления, а следовательно, упоминание интересов неопределенного круга лиц, поэтому любое лицо может участвовать в пресечении того, что является оскорбительным. При этом Иоанн не считает, что подобное действие является правильным и допустимым с точки зрения государственной власти, то есть допускает, что такое лицо может быть привлечено к юридической ответственности гражданской властью. Невозможно не прокомментировать данное высказывание Златоуста с точки зрения евангельского «Ударившему тебя по щеке подставь и другую...» (Лк. 6:29). На наш взгляд, имеет значение оскорбляемое лицо. Так, в Евангелии имеется призыв кротко сносить обиды, нанесенные самому человеку, но нет призыва кротко сносить хулу на Бога, о чем свидетельствует эпизод изгнания Господом Иисусом Христом торговцев из храма: «при сем ученики Его вспомнили, что написано, ревность по доме Твоем снедает Меня» (Ин. 2:17). Представляется, что такая же ревность по Богу снела и Иоанна. В данной беседе Златоуст подчеркивает равный общественный статус богохульника и христианина, вступившего за истину. Но будущий святитель высказывает свое мнение и о том, как поступать, если обличаемый имеет более высокий социальный статус, то есть является носителем власти, приводя в пример пророка Иоанна Предтечу. «... ты счел бы меня сумасшедшим, если бы я сказал тебе: наказывай и исправляй царей и судей, поступающих противозаконно? И однако Иоанн сделал это; следовательно, это не выше наших сил» [2. С. 25]. То есть косвенно можно сделать вывод о том, что человек, при соответствующих условиях, может обличать и защищать свои воззрения о Боге даже перед царями и прочими должностными лицами, хотя и быть готовым подвергнуться за это наказанию. Впрочем, данное обличение или даже пощечина является крайней мерой, а важным средством реагирования является все-таки убеждение: «Подойди же и подними его и словом, и делом, и кротостью, и силой; пусть разнообразно будет лекарство» [2. С. 26].

Делая ссылку на другую цитату, но похожего содержания, один из отечественных исследователей упрекнул Церковь и, в частности, Иоанна Златоуста как ее идеолога в том, что они приблизились к «более позднему иезуитскому: «для достижения цели все средства хороши», даже насилие» [3. С. 139]. Представляется, что приведенный А. В. Исаевым принцип все же не применим к воззрениям Златоуста, так как относится к понуждению на совершение действий, то есть норм-предписаний. Златоуст же говорит не о насильственном принуждении кого-либо к выполнению действий (это сфера свободы человека), а о своих собственных действиях, причем, по пресечению неблагочестивого поведения, то есть норм-запретов.

Священство vs. царство: теократия, иерократия, теоцентризм. Взгляд на приоритет священства или Церкви над государством получило в отечественной литературе именование теократической теории. «Церковные попытки увеличить свое влияние в политической жизни империи получили в науке название теократической теории происхождения власти. Одним из первых христианских идеологов теократии был константинопольский архиепископ Иоанн Златоуст» [4. С. 114]. Однако к Златоусту не приложим, на наш взгляд, данный термин (то, как он понимается в науке) ни формально, ни содержательно.

Во-первых, сам термин «теократия» не совсем корректен. Если лицо выступает за увеличение власти именно церковью или священством, то такие взгляды логичнее называть иерократическими. Некоторые исследователи действительно склонны видеть в том влиянии, которое произвели действия христианских монахов и епископов в случившемся кризисе, увеличение роли священников. Так, американский исследователь политической философии Златоуста Дж. Л. Стивенс (J. L. Stethens) полагает, что в гомилиях свт. Иоанном была представлена новая политическая модель, в которой священство занимает гла-

венствующую роль по сравнению с царем: «Для Златоуста опора города на своего епископа и готовность императора выслушать его открывают новый политический порядок, в котором христианство и его епископы занимают центральное место» [11. р. 61]. Однако то, что в мировоззрении Иоанна Златоуста священство в своем служении выше и ответственнее любого земного служения, даже царского («...и когда нужно бывает испросить какое-нибудь благо свыше, то, обыкновенно, царь прибегает к святителю, а не святитель к царю» [2. С. 46]) еще не говорит о приоритете священства над царством. Восприятие Златоустом политической роли священников, на наше взгляд, более тонкое и не такое прямолинейное, как описывается у зарубежных исследователей. В представлении Иоанна священник не претендует на власть над царем, над его волей, священник претендует лишь на роль ходатая перед царем за свою паству в деле испрашивания милости: «...наш учитель, ходатайствующий (курсив автора — К.Т.) о таком городе и с такою церковью, успеет преклонить этого милостивейшего и кротчайшего царя. Если он получил власть разрешать грехи против Бога, — тем более ему будет возможно изгладить и уничтожить грехи против человека» [2. С. 46]. Здесь же имеется четкое понимание того, что будет принято ходатайство или нет, находится во власти того, перед кем ходатайствуют. Человек, имеющий христианские взгляды, скорее примет решение человеколюбивое. Иоанн различает и не подменяет царство священством, понимая, что дело царя — царствовать, а священника — молиться и помогать другим в делах веры. Поэтому будущий святитель показывает и роль епископа как представителя, и призывает свою паству не к вмешательству в вопросы власти, а к молитве: «Отец там предстательствует (пред Царем земным), а мы здесь будем предстательствовать пред Царем небесным и помогать ему молитвами» [2. С. 45].

Важным моментом является то, кто ходатайствует. И в этом смысле священник, а тем более епископ обладает авторитетом, но авторитет его зиждется в первую очередь на исполнении им божественных законов, то есть евангельского учения, нравственных заповедей, а не на формально занимаемой должности. Последняя не дает сама по себе духовных совершенств. Так, сравнивая высших должностных лиц римской империи и апостола Павла, хвалящегося своими узами о Христе, Иоанн говорит: «Те степени начальства не составляют верного доказательства добродетели душевной, потому что покупаются деньгами и при помощи ласкательства друзей; а эта власть от уз (ап. Павла — К.Т.) есть доказательство любомудрия (курсив автора — К.Т.) душевного» [2. С. 181].

Слово «любомудрие», в оригинале — «философия», здесь употреблено Златоустом неслучайно. Будущий святитель переосмысливает содержание данного античного термина: не одеяние и искусно составленная речь являются признаками философа, ритора (что присуще языческим философам, постыдно бежавшим из города во время бедствия), но высшая практика христианского подвижничества. То есть философия у Златоуста — это реализация в своей жизни божественных законов. Поэтому любой человек, искренне любящий Богу, является философом. Иоанн приводит в пример Иова многострадального, который лишившись всего, не потерял веру в Бога, не похулил его: «...Тогда он был человеколюбив, теперь стал любомудр» [2. С. 21]. Поэтому на протяжении всех проповедей антиохийский священник призывает слушателей к любомудрию, показывает на примерах, что есть философия, исполнение божественных законов, а что не является таковым. Например, для христиан-философов бедность, болезни, злословия и даже смерть не самое страшное: «Эти бедствия для любомудрствующих (курсив автора — К.Т.) таковы только по имени, а не на самом деле: прогневать Бога и сделать что-либо Ему неуютное, — вот истинное несчастье!» [2. С. 70]. Так и монахи, принявшие деятельное участие в судьбе жителей Антиохии, эти «иноки, обитающие на вершине гор, выказали свое любомудрие...», когда встали на защиту антиохийцев [2 С. 190]. В этом смысле неважно, какую должность занимает лицо (епископ, правитель или безвестный монах), первостепенным является его философия, то есть практика жизни — согласно евангельскому учению или нет.

Сам термин «теократия» не является содержательным с точки зрения учения о праве и государстве (в соответствии с христианскими представлениями полнота власти и так принадлежит всемогущему Богу), так как не дает ответ на то, как и кем должна осуществляться земная власть. О том, как осуществляется власть Богом, то есть теократия, Иоанном говорится достаточно. Так, в его представлении Бог не осуществляет власть только или преимущественно через своих священников и свою Церковь, Он действует в и через земных начальников, и через язычников, и даже через богохульников, через стихийные бедствия и несчастья, все обстоятельства и люди, по мнению будущего святителя, влечены в действие божественного промысла. На это указывала также Е. В. Тимошина: «Иоанн Златоуст, полагая, что посредством гражданской власти, действующей в согласии с властью церковной, Бог устроит спасение человека» [9]. Хотя надо отметить, что Бог, по мнению Иоанна, может действовать не обязательно в со-

гласии с церковной властью, а вопреки ей, как было, например, во времена императора Юлиана, язычника, или императоров, придерживающихся еретических взглядов.

В этом смысле представляется корректнее называть взгляды Иоанна Златоуста, как и прочих православных мыслителей, не теократическими, а теоцентристскими, так как Златоуст действительно в любых событиях видит волю Бога и действие божественного промысла. Теоцентричность проявляется в том, что обстоятельства внешней и внутренней жизни рассматриваются им как отражение духовной жизни человека, его взаимоотношений с Всемогущим: «Когда (Бог) увидит, что мы... удаляемся от единения с Ним и ни мало не заботимся о духовном, Он несколько оставляет нас, чтобы мы, вразумившись этим, с большим усердием обратились к Нему» [2. С. 156]. Златоуст подчеркивает, что каждая внешняя ситуация может быть обращена и к благу, и к греху человека в зависимости от его свободной воли: «Ни богатство, ни бедность не составляют сами по себе зла; но делаются оба таковыми по изволению пользующихся ими... Малодушному и богатство не может принести пользы, великодушному и бедность никогда не повредит» [2. С. 173].

Так, страх и возможность наказания рассматриваются им как оказывающими положительное, воспитательное действие. Скорби и несчастья, перенесенные антиохийцами, помогли им обратить свой взор от сиюминутных развлечений (театры и скачки) к Богу, очиститься и исправиться. «С этой точки зрения политические события, такие как бунт, связаны с духовными событиями Златоуста... Поскольку он понимал политику таким образом, не было четкой границы между духовным и политическим» [11. р. 80], пишет Стивенс. И если с первой частью высказывания о теоцентризме святителя можно согласиться, то со второй — о неразличении духовного и политического — не совсем. Так, в текстах «Бесед о статуях» Златоуст четко проводит грань между функциями государственных властей, врачей, учителей и священников, хотя каждое из этих лиц вовлечено в те или иные властные, иерархические отношения. Дело власти — наказывать, а воспитывать — дело учителей, то есть предназначение каждого общественного института различно и не смешивается. При этом гражданские власти действуют совсем не как воспитатели, учителя или врачи, они действуют не увещеванием, а принуждением: «Судьи, когда поймают разбойников и гроборасхитителей, заботятся не о том, чтобы сделать их лучшими, но, чтобы наказать их за преступления. Бог совсем напротив: когда уловит согрешившего, не о том заботится, чтобы наказать его, но — чтобы исправить, сделать лучшим и впредь неуловимым (от греха)» [2. С. 101]. Впрочем, каждый конкретный правитель может уподобиться человеколюбивому Богу и также применять различные средства власти, как и иметь различные мотивы.

В «Беседах о статуях» имеются рассуждения Иоанна Златоуста о превентивной функции государственной власти, то есть о страхе, который она производит, страхе наказания. Данный страх оценивается им положительно как предотвращающий хаос и увеличение преступлений среди маргинальных слоев. «Он и начальников вооружил (Римл. XIII, 4), дабы устрашали дерзких... если бы не было совсем страха от начальников, до какого неистовства не дошли бы эти люди?» [2. С. 84]. Будущий святитель отмечает, что данный страх необходим не всем людям, праведные в нем не нуждаются, ибо руководствуются в жизни более высокими мотивами, например, страхом огорчения, преслушания воли Господа. «Живущие благочестиво, — говорит Златоуст, — конечно, не имеют нужды в мерах исправления со стороны начальников: «праведнику закон не лежит», сказано (1Тим. I, 9)» [2. С. 84].

Необходимость начальствующих еще объясняется Златоустом разумностью разрешения возможных конфликтов беспристрастной стороной во избежание возможной мести: «...когда случится нам потерпеть оскорбление, от рабов ли, или от свободных, мы должны искать суда у начальников и у господ. Если же и между людьми не безопасно самим мстить за себя, то тем более там, где судит Бог» [2. С. 225].

В целом можно сделать вывод о различии Иоанном Златоустом трех сфер: божественной, нравственной и государственной жизни. Сфера божественного закона и божественного домостроительства является ключевой, но нахождение в ней зависит от свободного принятия человеком Христа и следования Его заповедям о любви, что является подлинной философией. Сфера естественного закона, проявляющаяся в действии совести и нравственных поступках, является ключевой для рассмотрения Златоустом, так как от нее в конечном итоге зависит и земная жизнь человека, и взаимоотношения с Богом. Сфера земной государственной власти и законов приводится Златоустом только для демонстрации отношений в сферах нравственного общения и богообщения, не обладает какой-либо сакральностью, а также высоким предназначением.

Литература / References:

1. *Брендле, Р.* Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик / Пер. с нем. (Серия «История Церкви»). 2-е изд. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. — 208 с.
2. *Златоуст, И.* Творения Иоанна Златоуста, Архиепископа Константинопольского, в русском переводе. Т. 2, кн. 2. Санкт-Петербург: С-Пет. Дух. Акад., 1896. 511 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/355342> (дата обращения: 13.09.2021).
3. *Исаев, А.В.* Учение о государстве и праве в раннем христианстве. — Дисс... канд. юр. Н. (12.00.01) / Исаев Андрей Владиславович; Северо-западная академия государственной службы. Санкт-Петербург, 2004 г. 1- 64 с.
4. *Кецба, Б.И.* Учение Отцов Церкви в политико-правовой мысли Византийской империи. Дисс... канд. юр. н. (12.00.01) / Кецба Бата Игоревич, ФГБОУ ВПО «МГЮУ им. О. Е. Кутафина (МГЮА)» Москва, 2017. — 198 с.
5. *Кулаковский, Ю.А.* История Византии. Том 1. 395–518 годы. 495 с. (Византийская библиотека). Санкт-Петербург: Алетейя, 2003. [Электронный ресурс]. — URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=75228> (дата обращения: 10.09.2021).
6. *Курбатов, Г.Л.* К вопросу о «хулящих Бога» (βλασφημοῦντες) и восстании 387 г. в Антиохии» / Курбатов Г.Л. // «Древний мир: сборник статей в честь академика В. В. Струве». Москва : Издательство восточной литературы, 1962 г. С. 572–578.
7. *Либаний.* Речи Либания / Либаний; Пер. С. П. Шестаков. — Казань: Типолиотография Императорского Университета, 1914. [Электронный ресурс]. — URL: <http://simposium.ru/ru/node/895> (дата обращения: 03.08.2021).
8. Религиозные организации в России // РосИнфоСтат: [Электронный ресурс]. — URL: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii> (дата обращения: 15.05.2021).
9. *Тимошина, Е. В.* Учение о царской власти в византийской церковной историографии IV–VI вв.: в сравнении с учением святоотеческой литературы IV в. // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1994. № 5–6. С. 141–148. СПб.
10. *Kenneth Alexo, Jr.* Toward an Ecclesian Theory of Politics: an Interpretation of the Political Theology of the Greek Church Fathers. A dissertation presented to the faculty of Princeton university in candidate for the degree of doctor of philosophy. 2009. 573 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.proquest.com/docview/304990250/CF8D0CE52D9049E8PQ/5?accountid=28255> (date of request: 29.09.2021).
11. *Stephens, Justin Lee.* Ecclesiastical and Imperial Authority in the Writings of John Chrysostom: A Reinterpretation of his Political Philosophy. — A Dissertation submitted in partial satisfaction of the requirements for the degree Doctor of Philosophy in History. Santa Barbara, 2001. 184 p. [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.proquest.com/docview/304684742/739389988E2E4024PQ/1?accountid=28255> (date of request: 29.09.2021).

НОВОЕ В КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ И ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЕГО СБЫТА

Артём Геннадьевич Хлебушкин,

заведующий кафедрой уголовного права и уголовного процесса
Санкт-Петербургского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, доцент
Контакты: 7-я Красноармейская ул. д.6/8,
г. Санкт-Петербург, 190005 E-mail: agh178@yandex.ru
Тел.: 8(812)4589718

Аннотация. Изменения, внесенные в ст. 222 УК РФ в 2021 г., связанные с усилением ответственности за сбыт огнестрельного оружия, привели к возникновению вопроса по квалификации такого сбыта и предшествовавших ему иных действий, образующих незаконный оборот оружия, с учетом признаков возможной совокупности преступлений, предусмотренных разными частями одной статьи УК РФ. В работе предлагается вариант решения данного вопроса с учетом признаков субъективной стороны преступления, наказуемости данных деяний и теоретических основ квалификации преступлений. Также обращается внимание на необходимость расширительного толкования ст. 17 УК РФ и предлагаются возможные законодательные меры, реализация которых могла бы исключить проблемы квалификации преступлений в рассматриваемой ситуации.

Ключевые слова: огнестрельное оружие; приобретение; хранение; сбыт; совокупность преступлений.

NEW DEVELOPMENTS IN THE CRIMINALIZATION OF ILLEGAL FIREARMS TRAFFICKING AND THE QUALIFICATION OF ITS SALE

Artem G. Khlebushkin,

head of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure
Saint-Petersburg State University of Economics
doctor of Law, associate Professor
Contacts: 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 6/8, St. Petersburg,
Russia, 190005

Abstract. The amendments made to Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation in 2021, related to the strengthening of responsibility for the sale of firearms, led to the question of the qualification of such sales and other actions that preceded it, forming illegal arms trafficking, taking into account the signs of a possible set of crimes provided for by different parts of one article of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper proposes a solution to this issue, taking into account the signs of the subjective side of the crime, the punishability of these acts and the theoretical foundations of the qualification of crimes. Attention is also drawn to the need for an expansive interpretation of Article 17 of the Criminal Code of the Russian Federation and possible legislative measures are proposed, the implementation of which could eliminate the problems of qualification of crimes in the situation under consideration.

Keywords: firearms; acquisition; storage; sale; set of crimes.

В 2021 г. в ст. 222 УК РФ были внесены изменения [7], связанные с оценкой степени общественной опасности отдельных деяний, относящихся к незаконному обороту огнестрельного оружия, и усилением ответственности за его сбыт.

Данное преступление относится к сложным единичным преступлениям с альтернативными элементами [4, с. 305] — действиями, указанными в ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконные приобретение, хранение, ношение и т.д.), которые приравнены по степени общественной опасности. Совершения любого из них достаточно для наличия состава преступления. С другой стороны, если лицо совершает в отношении одного и того же предмета несколько деяний, альтернативно указанных в диспозиции нормы и образующих объективную сторону данного преступления, содеянное не квалифицируется по совокупности преступлений и рассматривается как единое преступление.

В науке также выделяют диспозиционно-множественные преступления, относя к ним и альтернативные преступления, указывая, что даже при совершении виновным всех действий, перечисленных в норме права, он тем самым совершает одно преступление [6. С. 162, 171].

В рамках анализируемых изменений ст. 222 УК РФ сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему был выделен как самостоятельное преступление в отдельную часть данной статьи с одновременным установлением более строгого наказания за его совершение. В пояснительной записке к соответствующему законопроекту не только подчеркивался не снижающийся спрос на оружие и боеприпасы, но и указывалось, что преступники готовы пренебречь наказанием в виде лишения свободы, предусмотренным ч. 1 ст. 222 УК РФ за сбыт огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов. При этом данное наказание характеризовалось как «незначительное». Одновременно отмечалась повышенная общественная опасность сбыта огнестрельного оружия по сравнению с его приобретением, передачей, хранением, перевозкой и ношением, а также то, что он способствует незаконному распространению огнестрельного оружия [5].

Отметим, что похожий законодательный прием уже используется при криминализации незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Сбыт данных предметов квалифицируется по ст. 228¹ УК РФ, а ответственность за их незаконные приобретение, хранение, переработку и изготовление, совершаемые без цели сбыта, наступает по ст. 228 УК РФ, при этом санкции последней предусматривают менее строгое наказание. До введения ст. 228¹ УК РФ регламентация ответственности за оборот наркотических средств и психотропных веществ без цели сбыта и с целью сбыта (включая сам сбыт) осуществлялась в рамках разных частей ст. 228 УК РФ (до того, как в нее были внесены изменения Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ [8] с одновременным введением в УК РФ ст. 228¹).

Фактически в ст. 222 УК РФ в ее новой редакции содержится описание сразу трех самостоятельных основных составов преступлений в частях первой, второй и седьмой. Данные составы преступлений выделены по разным признакам — как по характеру деяния, образующему объективную сторону преступления (ч. 1 и ч. 2 ст. 222 УК РФ), так и по признакам предмета преступления (ч. 4 ст. 222 УК РФ).

И если относительно вопроса о квалификации по совокупности преступлений деяний, различающихся предметом (видом оружия), в данном случае особых сложностей не возникает, то в части квалификации по совокупности преступлений сбыта огнестрельного оружия и предшествовавших ему незаконных приобретения, хранения и иных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 222 УК РФ, этого сказать нельзя.

До анализируемых изменений ст. 222 УК РФ совершение лицом, например, приобретения, хранения и последующего сбыта огнестрельного оружия рассматривалось как одно преступление. В тех случаях, если какое-либо деяние не было доведено до конца (например, сбыт), это на квалификацию не влияло. Игнорирование этого правила квалификации сложных единичных преступлений с альтернативными действиями влекло ошибки в правоприменении.

Так, К. был осужден по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222, ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 222 УК РФ. Он был признан виновным в незаконном приобретении огнестрельного оружия и боеприпасов, их хранении и в последующем покушении на незаконный сбыт боеприпасов. В кассационном представлении прокурор выразил свое несогласие с приговором, отмечая неправильное применение уголовного закона, указав, что в данной ситуации действия виновного квалифицируются по ч. 1 ст. 222 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 222 УК РФ не требуют, поскольку все действия К. охватываются единым умыслом, направлены на совершение незаконных действий в отношении одних и тех же боеприпасов, ввиду чего образуют единое преступление. Суд кассационной инстанции согласился с доводами прокурора, исключив из приговора обвинение К. по ч. 3 ст. 30 и ч. 1 ст. 222 УК РФ [2].

Возникает вопрос: как следует квалифицировать приобретение, хранение и последующий сбыт огнестрельного оружия с учетом новой редакции ст. 222 УК РФ?

Возможны следующие варианты:

- квалифицировать содеянное по ч. 1 ст. 222 УК РФ;
- квалифицировать содеянное по ч. 2 ст. 222 УК РФ;
- квалифицировать содеянное по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Представляется, что с учетом содержания ст. 222 УК РФ в ее нынешней редакции действия виновного подлежат квалификации именно по совокупности преступлений по ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, поскольку в данных частях теперь описываются самостоятельные составы преступлений, объективная сторона которых выражается, соответственно, в совершении самостоятельных деяний.

Так же решается вопрос и в случаях, когда лицо приобретает или хранит огнестрельное оружие в целях сбыта, но преступление было пресечено на этой стадии. Фактически здесь имеет место при-

готовление к сбыту, что влечет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 222 УК РФ, т.к. сбыт огнестрельного оружия теперь признается тяжким преступлением и требования ч. 2 ст. 30 УК РФ в этом случае соблюдаются. Однако в ч. 1 ст. 222 УК РФ нет указания на отсутствие цели сбыта. Отметим, что, например, в рамках упоминавшихся выше изменений регламентации уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в 2003 г. сбыт этих предметов и иные совершаемые в отношении них действия (приобретение, хранение, переработка и изготовление) были четко разграничены по обязательному негативному субъективному признаку, включенному в диспозицию ст. 228 УК РФ — отсутствию цели сбыта.

Получается, что в рассматриваемой ситуации произвольно «вывести» за квалификацию преступления хранение и приобретение огнестрельного оружия, оставив только его сбыт, нельзя, поскольку эти действия фактически уже совершены и они образуют объективную сторону самостоятельного преступления.

Если квалифицировать содеянное только как приготовление к сбыту, то это приведет и к неверной наказуемости. В ст. 66 УК РФ закреплено правило, согласно которому наказание за приготовление к преступлению не может превышать $\frac{1}{2}$ самого строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей УК РФ за оконченное преступление. Таким образом, максимальное наказание за приготовление к сбыту огнестрельного оружия составит 4 года ($\frac{1}{2}$ от 8 лет с учетом санкции ч. 2 ст. 222 УК РФ), но за приобретение или хранение данного оружия в соответствии с ч. 1 ст. 222 УК РФ может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет.

Если же квалифицировать содеянное только по ч. 1 ст. 222 УК РФ, то за рамками квалификации преступлений остается стремление лица совершить более тяжкое преступление, что нарушает одно из ключевых требований к квалификации преступлений — принцип полноты, который, как отмечает А.В. Корнеева, означает необходимость указывать все статьи Особенной части УК, формулирующие составы преступлений, совершенных лицом. При этом автор в качестве примера возможной квалификации преступлений по совокупности приводит случай их квалификации по разным частям одной статьи — по ч. 1 и ч. 4 ст. 222 УК РФ (в ранее действовавшей редакции) — одновременного сбыта огнестрельного и холодного оружия [3, с. 17–18]. И хотя приведенный пример относится к отличиям в предмете преступления, тем не менее, заслуживает внимания сам факт квалификации идеальной совокупности преступлений по разным частям одной статьи.

Таким образом, при совершении незаконных приобретения, хранения и иных действий, указанных в ч. 1 ст. 222 УК РФ, в отношении огнестрельного оружия и его последующего сбыта содеянное должно квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 222 и ч. 2 ст. 222 УК РФ. Если же лицо совершало действия, указанные в ч. 1 ст. 222 УК РФ с целью сбыта, но преступление не было доведено до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 222 УК РФ.

Здесь можно отметить проблему, на которую обращала внимание Л.В. Иногамова-Хегай [1, с. 181–183]: в ст. 17 УК РФ идеальная совокупность преступлений характеризуется тем, что они предусмотрены двумя или более статьями УК РФ, тогда как в рассматриваемой ситуации речь идет о деяниях, предусмотренных разными частями одной статьи УК РФ, но содержащими признаки самостоятельных преступлений. В таких случаях следует исходить из расширительного толкования ч. 2 ст. 17 УК РФ, относя к идеальной совокупности и совершение двух и более преступлений (подчеркнем — самостоятельных), предусмотренных разными частями одной статьи Особенной части УК РФ.

Таковы основные выводы, с учетом новой редакции ст. 222 УК РФ, по вариантам квалификации преступлений при совершении сбыта и иных деяний в отношении огнестрельного оружия. В целом же решить рассматриваемую проблему могло бы включение в ч. 1 ст. 222 УК РФ признака «без цели сбыта» и одновременное ужесточение наказания по ч. 2 ст. 222 УК РФ до 10 лет, что позволило бы обеспечить соответствие наказуемости приготовления к сбыту огнестрельного оружия, выражающегося в приобретении и хранении оружия с целью сбыта ($\frac{1}{2}$ от 10 лет), наказуемости приобретения и хранения огнестрельного оружия без цели сбыта по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В равной степени изложенные выводы по квалификации сбыта и иных действий, совершенных в отношении огнестрельного оружия, относятся и к введенной в 2021 г. в УК РФ ст. 222², устанавливающей ответственность за незаконный оборот крупнокалиберного огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему — в ней так же, как и в ст. 222 УК РФ, сбыт указанных предметов выделен в качестве самостоятельного преступления.

Литература/References:

1. *Иногамова-Хегай Л.В.* Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: Норма-ИНФРА-М, 2015. — 288 с.
2. Кассационное определение Верховного суда Удмуртской Республики от 7 июня 2011 г. по делу № 22–1004 // [Электронный ресурс]. — URL: СПС «КонсультантПлюс».
3. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учебное пособие / по ред. А.И. Рарога. М.: ТК- Велби, изд-во прспект, 2006. —176 с.
4. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. М.: Городец, 2007.- 336 с.
5. Пояснительная записка к проекту Федерального закона № 1157845–7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в целях усиления ответственности за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия» // [Электронный ресурс]. — URL: СПС «КонсультантПлюс».
6. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VIII. Множественность преступлений. Стадии преступления. Кн. I. Множественность преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. Москва: Юрлитинформ, 2016. — 528 с.
7. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 281-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть I). Ст. 5109.
8. Федеральный закон от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИМУЩЕСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Олег Викторович Шаров,

начальник отдела обеспечения процедур банкротства
Управления ФНС России по Ленинградской области
Контакты: пр-т Металлистов, 34, г. Санкт-Петербург,
195027, E-mail: o.sharov.r4700@nalog.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрен статус требований налогового органа, проведен анализ некоторых положений Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ и Федерального закона от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Рассмотрены положения кодифицированного акта по отчуждению конкурсной массы должника и формированию текущих налоговых обязательств, влияющих на распределение конкурсной массы между кредиторами. Цель работы — обратить внимание на нарушение баланса интересов кредиторов и возможную диспропорцию при распределении конкурсной массы. На основе проведенного исследования автором рассмотрен статус налоговых обязательств по налогу на добавленную стоимость и механизма по изменению ситуации нарушения баланса интересов.

Ключевые слова: налоговый орган, банкротство, налог на добавленную стоимость, кредитор, обязательные платежи, очередность текущих платежей.

THE PROBLEM OF RECOVERING VALUE ADDED TAX IN THE SALE OF A PROPERTY COMPLEX IN A BANKRUPTCY CASE

Oleg V. Sharov,

Head of the Bankruptcy Procedures Support Department
Department of the Federal Tax Service of Russia
for the Leningrad region
Contacts: 34 Metallistov Ave., Saint Petersburg,
195027

Abstract. This article examines the status of the tax authority's claims, analyzes some provisions of the Tax Code of the Russian Federation of July 31, 1998 No. 146-FZ and Federal Law No. 127-FZ of October 26, 2002 "On Insolvency (Bankruptcy)". The provisions of the Tax Code on transactions for the alienation of the bankruptcy estate of the debtor and the formation of current tax liabilities affecting the distribution of the bankruptcy estate among creditors are considered. The purpose of the work is to draw attention to the violation of the balance of interests of creditors and a possible disproportion in the distribution of the bankruptcy estate. On the basis of the study, the author considered the status of tax liabilities for value added tax and the mechanism for changing the situation of imbalance of interests.

Keywords: tax authority, bankruptcy, value added tax, creditor, mandatory payments, priority of current payments.

Федеральная налоговая служба (далее — налоговый орган) является единой централизованной системой контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах. В функции налогового органа входят контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации.

В силу данного статуса налоговый орган является системным кредитором в делах о банкротстве организаций и граждан по текущим налоговым обязательствам и представляет интересы Российской Федерации в соответствии с Федеральным Законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

В рамках наделенных полномочий Российской Федерации по взысканию текущих налоговых платежей основной целью налогового органа является максимальное удовлетворение требований перед бюджетом Российской Федерации.

Следует отметить, что текущие обязательства должника подлежат погашению в соответствии с нормами Закона о банкротстве. Так, статьей 134 Закона о банкротстве установлено, что налоговые платежи,

не имеющие особого статуса, связанного с выплатой заработной платы, относятся к пятой очереди удовлетворения требований по текущим обязательствам.

В соответствии с действующими нормами налогового законодательства не признаются объектом налогообложения налогом на добавленную стоимость (далее — НДС) операции по реализации товаров (работ, услуг) должника, признанного в соответствии с законодательством Российской Федерации несостоятельным (банкротом), данная норма распространяется также на товары (работы, услуги), изготовленные (выполненные, оказанные) в процессе осуществления хозяйственной деятельности после признания должника несостоятельным (банкротом).

Данная норма установлена подпунктом 15 пункта 2 статьи 146 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) и введена в действие Федеральным законом от 24.11.2014 № 366-ФЗ в редакции Федерального закона от 15.10.2020 N 320-ФЗ.

Вместе с тем, данные операции взаимосвязаны с нормами, установленными статьей 170 НК РФ, и порождают последствия, установленные подпунктом 2 пункта 3 статьи 170 НК РФ в виде восстановления налога на добавленную стоимость в пределах сумм налога ранее принятом к вычету, а в отношении основных средств и нематериальных активов в размере суммы, пропорциональной остаточной (балансовой) стоимости без учета переоценки.

При этом операции по восстановлению сумм налога должны производиться в налоговом периоде, в котором товары (работы, услуги) были переданы.

Данная цепочка норм НК РФ может породить для банкрота следующие последствия.

При реализации имущества (имущественного комплекса) возникает обязанность по восстановлению сумм налога, ранее принятого к вычету и подлежащего к уплате в результате отражения операции по реализации в представленной арбитражным управляющим налоговой декларации, могут превосходить выручку, полученную от данной сделки.

Суммы задолженности подлежат учету как требования по текущим налоговым обязательствам пятой очереди реестра текущих обязательств, что влечет за собой возникновение ситуации полного отсутствия возможности погашения кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов банкрота, вызванного направлением всей выручки от реализации конкурсной массы на текущие налоговые обязательства пятой очереди, возникшие не в результате обычного хозяйственного оборота, а впоследствии использования специальных норм НК РФ, регулирующих налогообложение операций по реализации имущества банкротов.

Данная ситуация может быть усугублена реализацией имущественного комплекса ввиду одновременного образования сумм задолженности, превосходящей рыночную стоимость продаваемых объектов и, соответственно, денежных средств, полученных от реализации данного актива, что влечет отсутствие возможности погашения кредиторов.

При этом следует привести и обратную ситуацию, предположительно возникающую при реализации находящегося в залоге имущества.

В соответствии с нормами Закона о банкротстве денежные средства, полученные от реализации залогового имущества, распределяются следующим образом:

— погашение требований кредиторов первой и второй очереди, судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей (не более 20% от вырученных средств);

— погашение требований залогового кредитора (80% от вырученных средств).

Ввиду вышеизложенного, возникает ситуация образования существенного по размерам налогового обязательства, которое не может быть погашено по причине отсутствия каких-либо объектов в конкурсной массе и особого порядка распределения выручки от реализации рассматриваемого объекта.

Описываемая в статье проблема может спровоцировать следующие системные последствия:

— для бюджетной системы в виде роста задолженности перед бюджетом по НДС при реализации имущества, находящегося в залоге, так как выручка не сформирует денежный поток, направляемый на уплату текущих платежей;

— возникновение проблемы отсутствия заинтересованности участвующих в деле о банкротстве лиц в процессе реализации имущества, так как денежные средства будут направлены исключительно на погашение налоговой задолженности.

Следует отметить, что вопрос очередности сумм восстановленного НДС в рамках дела о банкротстве ООО «Росагроснаб» рассмотрен Верховным Судом Российской Федерации.

Так Определением Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2019 N 306-ЭС18-18388 (N A55-5737/2016) восстановленный НДС при реализации имущества банкрота признан текущим платежом, относящимся к пятой очереди соответствующего реестра. Данная судебная практика не разрешила имеющуюся проблему, она рассмотрела действующие нормы права и закрепила ситуацию возникновения рисков непогашения кредиторов, либо возникновения сумм задолженности по текущим платежам в бюджет, денежные средства по которым невозможно погашение.

По мнению автора, окончательно разрешить сложившуюся ситуацию возможно одновременной корреляцией положений статьи 146 НК РФ, устанавливающей норму не признания объектом налогообложения по НДС операций по реализации имущества, и нормы 170 НК РФ, регламентирующей требование восстановления НДС ранее принятого к вычету, то есть целесообразно уточнение положений статьи 170 НК РФ, закрепляющей неприменение норм по восстановлению НДС при реализации имущества, аналогичных указанным в статье 146 НК РФ.

Литература / References:

1. Определение Верховного Суда РФ от 21.01.2019 N 306-ЭС18-18388 (NA55-5737/2016). [Электронный ресурс]. — URL: https://kad.arbitr.ru/Kad/PdfDocument/f91609b4-2753-4057-98cd-5b640396e3a3/5d984e5b-6894-41e1-a609-15b8d0b04f9c/A55-5737-2016_20190121_Opredelenie.pdf (дата обращения 14.10.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал «Учёные записки юридического факультета» Санкт-Петербургского государственного экономического университета приглашает к сотрудничеству авторов научных работ — правоведов, юристов-практиков, сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления.

Присланные авторами статьи проходят обязательное рецензирование. Материалы аспирантов принимаются при наличии рекомендации научного руководителя.

Для публикации необходимо представить ответственному секретарю редакционной коллегии на электронном носителе. Правила оформления статьи размещены на официальном сайте СПбГЭУ <https://unecon.ru/izdaniya> в разделе «Журнал «Ученые записки юридического факультета»».

Редакция оставляет за собой право не рассматривать рукописи, оформленные не в соответствии с указанными требованиями.

Контактная информация:

Почтовый адрес: 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 6/8

Телефон: 8 (812) 458-97-65

E-mail: zapiski@unecon.ru

УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ
юридического факультета
Выпуск 3

Подписано в печать 01.12.2021г.
Формат 60 × 84/8. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 7.
Тираж 1600 экз.

Отпечатано в ООО «Издательство «Лема»
В.О., 1-я линия, д. 28.
Тел.: 323 67 74 323 30 50
izd_lemma@mail.ru